

Дилогия
под одной
обложкой

Лина
Певзнер

УЛЬТИМАТУМ
ТЕНИ

18+

Ультиматум тени

Лина Певзнер

Ультиматум тени. Дилогия

«Автор»

2026

Певзнер Л.

Ультиматум тени. Дилогия / Л. Певзнер — «Автор»,
2026 — (Ультиматум тени)

Две книги дилогии под одной обложкой. Арчибальд Фрайст – молодой хакер, способный взломать любую систему. По принуждению его навыками пользуются все спецслужбы, в том числе и Министерство ограничения и предотвращения магической активности. В этот раз Арч крупно встрял, и ему приходится искать "червя" в системе безопасности МОПМА под пристальным присмотром своего куратора Мии Геланц.

Содержание

Часть первая. Эффект тени	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	43
Глава 12	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ультиматум тени. Диалогия

Часть первая. Эффект тени

Глава 1

Рассеянный свет проникал в полумрак комнаты только через пару сломанных пыльных ламелей опущенных жалюзи, висевших на окнах с того дня, как Арч заехал в эту квартиру. Какого именно дня – он никогда не вёл счёта, да и так ли важно, какая дата на календаре в этом мире, если почти постоянно живёшь в другом?

Царившую вокруг тишину нарушил звон кружек друг о друга – Арч привычно закинул ноги на письменный стол, задев кедами водружённую на него посуду. В силу своей деятельности, он часто менял места жительства, а кружку с собой брать не всегда получалось – когда тебя гонят, словно зверя, как-то о таких мелочах не задумываешься.

Тем не менее, всякие бытовые приблуды в очередной квартире Арча материализовались каждый раз с огромной скоростью, благодаря сердобольности его близкого друга по имени Рэм. Неунывающий толстяк работал в общепите, и без зазрения совести тащил оттуда всё, что плохо лежало. Или хорошо, но попало на глаза вороватому Рэму.

Тонкие пальцы Арча пробежали по сенсорным кнопкам гнорска – небольшого устройства, ведущего свою родословную от такого допотопного аппарата, как ноутбук. Позволить себе иметь что-то более мощное Арч не мог, и дело было не в стоимости, а в мобильности: маленькое устройство всегда проще забрать с собой, чем стационарную громадину. Впрочем, особой разницы не было – даже этот гнорск скорее всего отберут, если Арча в очередной раз накроют легавые.

Вот только их попытки взять его с поличным каждый раз проваливались. Арч был чист и светел, аки солнце в безоблачный день, давно научившись скрывать свои тёмные делишки под чужими личинами. Ещё и настолько умело, что в этом мире ему просто не было равных. По крайней мере, всё на это указывало, а проверять было лень – и без того работы хватало, да и... не только работы.

Входная дверь в квартиру слетела с петель, вышибленная кем-то снаружи. Кем-кем... Всё те же ребята в форме, опостылевшие настолько, что уже можно было бы назвать их друзьями, так часто они захаживали к нему в гости. С той лишь разницей, что друзья, вроде как, без приглашения не приходят.

Ловя себя на этой мысли, но не переставая стучать по кнопкам, Арч усмехнулся. Рэм был его единственным другом за всю недолгую жизнь, и ни разу не приходилось тратить время на приглашение его персоны – он всегда заваливался сам. Так что, всё сходилось – вот и ещё одни «друзья» пожаловали.

«Опять все карманы обчистят, – с сожалением подумал Арч, доставая пачку сигарет и выживая из неё одну из двух оставшихся. Закурив, он вновь уставился в экран, запоминая выстроенный алгоритм наизусть и нажимая «удалить». – Интересно, до них когда-нибудь дойдёт, что сначала надо комнаты проверить...»

В затылок уткнулось холодное дуло автомата, и ещё несколько замельтешило перед носом, мешая обзору экрана гнорска. Данные потихоньку утекали туда, где их никто не найдёт, и Арч следил за этим с особым упоением и ухмылялся.

Выпустив очередной клуб дыма, он коснулся пальцем самого назойливого дула, отводя его немного в сторону. В комнате опять повисла тишина, что парня, в принципе, устраивало.

А вот визитёры от такой наглости опешили, с минуту наблюдая за тем, как нахал продолжал безучастно стучать по клавишам, словно ничего и не произошло.

– Арчибальд Фрайст, вы арестованы, – послышался глухой голос сзади.

– Бывает, – удосужился ответить Арч, продолжая стучать по клавишам. На деле, всё было уже там, где ему нужно, просто настроение ныне довлело какое-то ребяческое: – бесить серьёзных парней в масках всегда было забавно, и, даже если после этого оставался только обзор их кирзовых сапог, – оно того стоило.

– Если вы не поднимитесь и не пойдёте с нами, ваше поведение будет расцениваться как сопротивление аресту. – Голос показался Арчу усталым, но не угрожающим.

«Да ну что опять-то, – мелькнула мысль в его голове, – как будто нельзя просто попросить. Ах да, точно, не обучены же.»

– Докурю и пойду, – сжалился Арч.

Не обращая внимания на упёршееся в затылок дуло, он выпустил очередную порцию сигаретного дыма в потолок, краем глаза подмечая говорившего. Для Арча все силовики были на одно лицо – маску, если быть точнее, – но этого фактурного товарища, казалось, он уже где-то видел.

«Как-то уважительно пришли, ребятки, – вяло текли в голове мысли, – ни наручников, ни разбитого гнорска... Видимо, совсем всё грустно в вашей берлоге.»

Затушив сигарету в пепельнице, Арч поднялся и оставил гнорск на столе, отмечая, что к нему никто даже не потянулся. Определённо, хотят чего-то попросить. Опять. Как будто он – сама благотворительность, и готов работать за бесплатно. Наивные.

Никаких приказов о поднятии рук тоже не последовало: свято были уверены, что он ни разу в жизни не брал в руки огнестрельное оружие. Неудивительно, ведь у Арча всегда было кое-что гораздо более опасное в мире стремительно развивающихся технологий.

В исписанный пошлостями лифт вместе с ним зашло столько бугаев с автоматами, сколько небольшая cabina только могла в себя вместить. Все напряжённые, смотрят на сопровождаемого сквозь прорези масок, словно он мог испариться. Может, и мог, да какой в этом толк?

Задумавшись, что карманы в этот раз шерстить не стали, Арч достал последнюю сигарету. Судя по серьёзности этих ребят, покурить ему ещё долго не дадут. Укор мелькнул во всех одинаковых глазах разом, но он не придал этому значения. Затянувшись, Арч выпустил сигаретный дым прямо в лица сгрудившихся спецназовцев, и ближайший, не сдержавшись, направил на него дуло.

– Давай. Если чего-то хочется, грех себе отказывать, – фыркнул Арч, улыбаясь уголком рта.

Двери лифта распахнулись, и его вытолкали наружу, что при субтильной фигуре парня массивным силовикам труда не составило. Нет, Арч ничуть не кичился и никогда не был привилегированным подонком, чтобы позволять себе такие вольности, просто ему было наплевать на любые последствия... уже очень давно.

К чёрному военному внедорожнику он брёл нарочито медленно, ожидая, что и тут подтолкнут локтем или автоматом, но его немая свита только дожидалась, когда Арч соблаговолит сесть в машину. И вот тут уже мелькнула мысль, что дело – дрянь. Быстро отвертеться в этот раз явно не получится.

Выбросив сигарету, Арч забрался на заднее сиденье. Его тут же подвинули и подпёрли с обеих сторон – видно, не позабыли ещё, что сопровождаемый ими псих в один из первых своих арестов умудрился как-то вскрыть электронный замок задней двери и благополучно сбежать при остановке на светофоре.

Тогда его всё равно поймали, и только спустя некоторое время Арч понял, что зря показал им своё умение открывать любые электронные замки – теперь от него такого всегда ожидали, что весьма затрудняло побег.

Признаться, раза этак с двенадцатого предпринимать подобные попытки Арч перестал. Он слишком хорошо заметал следы, и прекрасно понимал, что без серьёзных обвинений его надолго задержать не смогут. А чтобы их выдвинуть, надо доказать причастность хотя бы к чему-то. Нужно было лишь «подстелить солому» – сделать так, чтобы это было невозможно.

За тонированными окнами замелькал унылый пейзаж серого города. Судя по заданному направлению, Арча снова ждало управление МОПМА – Министерства ограничения и предотвращения магической активности.

Эх, с этими ребятами договориться о чём-то было проще всего. О чём-то, но не о скором освобождении. Арч откинулся на подголовник, массируя переносицу. Лишь бы в этот раз его потащили не к надоедливой Мии Геланц...

Глава 2

Величественное белоснежное здание, уходившее в небеса монолитными стенами, неприятно давило своей помпезностью каждый раз, когда Арч его видел. От заскорузлости вбитых с детства в голову ассоциаций аж челюсть сводило.

Белое – хорошее, чёрное – плохое, сиди на месте ровно и слушай – тебе всё расскажут и покажут. И чем чаще, чем больше – тем лучше усвоишь. Впрочем, сколько бы раз Арча ни приволакивали сюда, наставлений никогда не читали – он здесь не за тем. В грёбанном Министерстве опять были проблемы, для решения которых нужен был кто-то покомпетентнее их спецов из отдела кибербезопасности. Вот как пить дать...

Не желая, чтобы его в очередной раз подталкивали, Арч сам поплёлся ко входу в здание. Стеклопакеты приветливо открылись, являя физиономии совершенно неприветливых охранников зоны досмотра. Ребята, которым точно не нужны были маски – куда не приди, они везде на одно уставшее недовольное лицо. Может, Арчу повезло в генетической лотерее: – даже при всём желании, его ни за что на свете не взяли бы на такую работу.

Карманы всё-таки вывернули и отобрали всё содержимое, в том числе и зажигалку. Сигареты он вовремя докурил, а мелкий мусор в виде пары фантиков услужливо мог оставить суровым парням в форме, так уж и быть.

После прохода пропускного пункта свиты поуменьшилось – в конвое осталось всего двое. Видимо, решили, что из этого здания он никуда не сбежит. Наивные. Но – оно и к лучшему. В лифте хотя бы будет не так тесно.

Отметив номер этажа, на кнопку которого нажал его конвоир, Арч поморщился. Маловероятно, что его поведут не к Геланц.

Белый стерильный коридор уходил куда-то вдаль, ослепляя своей омерзительной яркостью. Арч спрятался от неё в тени чёрного капюшона, про себя отмечая, что никто из сопровождающих на его движение внимания не обратил.

Да... дело совсем дрянь. Когда силовая структура о чём-то тебя «просит», а не выбивает согласие угрозами или даже претворением их в жизнь – значит, она в отчаянии. Быстро ответить точно не получится. И каждый шаг это только подтверждал.

Вопреки ожиданиям Арча, его провели мимо кабинета въедливой дамочки, и он тихо выдохнул. Хотя, кто знает, не всегда привычное хуже чего-то нового.

С самого первого вынужденного визита сюда Арча непременно притаскивали за шкирку именно к Мии, а самодовольно улыбаться девице на прощанье, видя её бессилие в попытках посадить его за решётку, было отдельным видом удовлетворения.

За те преступления, которые он совершал, и которые никак не мог доказать никто из структур, Мия просто не была в праве заключать под стражу. К ограничению магической активности они никакого отношения не имели, хотя Арч не сомневался, что его обращение с гнорском было для сотрудников МОПМА особым видом магии.

Конвоир распахнул дверь в конце коридора, и Арч послушно зашёл в помещение, которое показалось очень тёмным после яркого освещения, оставшегося позади. Глаза быстро привыкли к полумраку, и он нахмурился: – чтобы привести человека в допросную, нужны явные доказательства какой бы то ни было вины. Это уже точно не «милые» беседы с лейтенантом Геланц, которая не ту профессию себе выбрала, судя по внешности. Тут предстояло что-то посерьёзнее.

– Садись и жди, – холодно велел голос конвоира за спиной, по которой покатались липкие мурашки.

Внешне Арч никак своего смятения не показал, привычно натянув маску безразличного наглеца. Вариантов, куда садиться было немного – в пустой комнате стоял только стол и два

жестких железных стула по обеим его сторонам. Очевидно, на одном из них должен был сидеть следователь – или как их тут называют? – а на другом – допрашиваемый.

Прикинув, Арч принципиально сел на тот, где должен был разместиться уполномоченный в его допросе, и бесцеремонно закинул ноги на стол, раскачиваясь на стуле. Конвоиры на его перформанс не обратили никакого внимания, чего-то ожидая.

Спустя несколько минут дверь в допросную открылась, и на пороге нарисовалась встревоженная Мия. Наверняка таких, как она, обучали скрывать эмоции, но у темпераментной дамочки это получалось настолько плохо, что её состояние улавливалось даже совершенно не эмпатичным Арчем.

Коротко кивнув подчинённым, Мия отпустила их, и её недовольный взгляд встретился с насмешливыми голубыми глазами, тускло блеснувшими в ответ из-под капюшона в полумраке допросной. Они оба были не рады встрече, но при этом осознавали её необходимость. Точнее, ей явно было что-то нужно, а у Арча в очередной раз не было выбора.

Захлопнув дверь, Мия заперла её на обычный механический замок, полностью проигнорировав электронный. Садиться она не стала, только встала с другой стороны стола, сложив руки на груди и сверля Арча задумчивым взглядом. Повисшая тишина начала его раздражать, и он хмыкнул:

– Сегодня даже без наручников? С чего такая привилегия?

– Ты их всегда снимаешь, какой от них толк? – Мия выдохнула, помассировала виски и тяжело опустилась на стул, проигнорировав то, что мерзавец разместился на том, что полагался ей.

– Конечно, снимаю. Они запястья натирают, – пожал плечами Арч.

– Ты в курсе, что это может быть расценено как попытка к побегу, и тебя вполне могут за такое пристрелить ненароком?

– Я снимаю, но не бегу при этом, – хмыкнул Арч. – От всевидящего взора вашей шайки физически убежать так-то проблематично, так что не вижу в этом смысла. А то, что вы надёжную механику заменили на электронную легко устранимую приبلуду – уже ваши проблемы.

– Ты человека до истерики довёл, – укоризненно напомнила ему Мия о недавнем инциденте. – Попался бы тебе не такой терпеливый конвоир – пристрелил бы на месте. То, что на тебя раньше ничего не могли нарыть и приходилось просто отпускать тебя, слишком разбаловало твоё непомерное эго, Арчибальд.

– Если ты думаешь, что я поведу на твоё выделение голосом слова «раньше», – медленно протянул Арч, но передумал и фыркнул: – Допустим, у тебя получилось. Где же моя чистая неподкупная душонка успела так опростоволоситься?

– Хватит юлить, Арч, – в её голосе послышались нотки раздражения. – Мы оба знаем, что ты грёбанный хакер, способный опрокинуть систему с любой самой сложной защитой. И одним шестерёнкам в твоей голове известно, на что ещё... На тебя есть компромат. Много. Если быть точнее – аж восемьдесят девять пунктов. Этого хватит на полсотни пожизненных сроков.

– Враньё, – хмыкнул Арч, снимая с себя капюшон, – где доказательства?

– Я не стану тебе их показывать, потому что всё, что ты можешь увидеть на экране гнорска или хотя бы подышать с ним рядом, – волшебным образом исчезает, как будто никогда и не было, – Мия протянула руку и включила небольшую лампу, стоящую на столе. – Так что тебе придётся поверить мне на слово.

– Эка невидаль, а я уж думал, что всякой магической фигнёй занимаетесь вы, а никак не я. – Арч поморщился от света, но благодаря ему стало видней, насколько уставшее и измученное лицо у его собеседницы. – Ближе к сути, госпожа лейтенант. – От поднятого на него недовольного взгляда он ухмыльнулся.

– Можешь звать меня просто хозяйкой твоей заблудшей души, не мелочись, – не сдержалась Мия, но быстро подобралась и вернулась к своему привычному холодному тону: – Если не хочешь в этот раз точно загреметь в тюрьму на веки вечные, придётся сотрудничать с нами.

– Уже боюсь, – фыркнул Арч, – разумеется, отказы не принимаются, а соглашения выбиваются, всё как обычно?

– Никто из тебя ничего не выбивал, не драматизируй, – она покачала головой, и пара непослушных светлых прядей выбилась из тугого хвоста, упав на лицо. Привычным движением она убрала их за ухо и неуверенно посмотрела на собеседника.

Скорее оскалившись, чем улыбнувшись, Арч слегка запрокинул голову, и спадавшие до плеч тёмные волосы сдвинулись, обнажая широкий шрам на его лице, тянущийся от правой скулы до правого виска.

– Конечно, я сам нарвался на ботинок, просто-таки опрометчиво на него прыгнул. Своей ненавистной для тебя физиономией, – хмыкнул он.

– Его с позором уволили, прекрати, – Мия стушевалась, в очередной раз оттягивая момент высказывания просьбы. Хитрый подлец до ужаса раздражал своим упрямством, а убедить его сотрудничать нужно было любой ценой.

– Угу, а мне теперь с этим всю жизнь жить. Не говоря уже о том, что даже швитель еле справился. Такие вы прям простые... Уволили. Ага. – Стул резко ударился ножками об пол, когда Арч опустил ноги вниз и подался вперёд, сверля собеседницу немигающим взглядом и задавая прямой вопрос: – Мия, я весьма занятой человек, мне одиннадцать пунктов не хватает до круглой сотки. Ад перфекциониста, чтобы ты понимала. Выкладывай, чего вам от меня надо, и я пойду.

– Хорошо, но тебе не понравится, – выдержав его тяжёлый взгляд, спокойно произнесла она. – В нашей системе поселился червь. Искусный и как будто бы живой, управляемый человеком или продвинутым искусственным интеллектом. Не говори, что это всё невозможно, дослушай. Наши спецы ничего не могут сделать. Как только в базе появляется информация о тёмных, даже подозрения на тестах провокации, – она бесследно исчезает. Приходится всё записывать и хранить на бумаге, как будто мы снова вернулись в далёкое прошлое. И даже это ещё не всё. Работающим с информацией сотрудникам приходится посещать кабинеты руководства лично: червь пробрался и в систему рассылки, в электронных приказах требуя от получателя уничтожить информацию и на бумажных носителях.

– И ваши милые овечки доверились и подчинились? – рассмеялся Арч.

– Разумеется, ведь работники привыкли исполнять приказы, в какой бы форме они не доставлялись, – Мия вздохнула, не разделяя веселья своего собеседника. – Моему руководству нужно, чтобы ты справился с этой напастью. В том числе, и отыскал его создателя.

– Вы же таскали меня на свои бесконечные тесты, я туп, как пробка, судя по их результатам, – умилился Арч.

– Прекрати паясничать, прошу тебя по-хорошему, – пробормотала она. – Нужно быть идиотом, чтобы не догадаться, что такой мерзавец, как ты, способен обмануть любую систему. А уж тем более, тестирование, подразумевающее честное анкетирование и ответы на поставленные вопросы.

– Тогда зачем их проводить? – всплеснул руками он. – Вы и провокации свои криво проводите, ты же сама знаешь. Сдались вам эти тёмные. Ты правда наивно веришь, что вся злость и ненависть в этом мире от того, что в нём существует тёмная магия? Серьёзно?

– Я не верю, Арч, я – знаю. Как и все в нашем обществе, – она закатила глаза. – Это аксиома, известная каждому с детства, а борьба с этой напастью длится тысячелетиями. С развитием технологий мы заметно продвинулись и ускорились. Скоро тёмных не останется, и вот тогда...

– ...нихрена не произойдёт, – грустно перебил её Арч. – Истина теряется от миллионов повторений. Конечно, древним людям было видней, они ведь не были дикарями, боявшимися всего сверхъестественного. И, вне всякого сомнения, знали совершенно точно – если сжечь всех ведьм, у костра можно не только погреться, но и решить все мировые проблемы, причин которым столько же, сколько и людей на нашей планете.

– Ты хоть понимаешь, что за такие мысли тебя уже могут упечь в тюрьму? – вздохнула Мия. Разговоры с её нынешним собеседником всегда проходили туго, но настолько – впервые.

– Разумеется. – Арч поднял взгляд на внимательно следящий за ними глазок видеокмеры в углу допросной, мило улыбнулся ему и помахал, хотя возникла мысль показать совсем иной жест. – Соседи не услышат, если я буду орать и звать на помощь, спасаясь от убийцы, но непременно донесут, если я прошепчу на кухне, как не доволен Высшим Советом или твоим дорогим учреждением.

– Да хватит! – Мия вспылила, но быстро одёрнула себя, видя самодовольные огоньки в его глазах. – Тебе самому не надоело, Арч? Словно крыса прятаться по съёмным квартирам, постоянно влипать в неприятности и нарушать законы?

Улыбка с его губ не исчезла, и она была готова вновь взорваться, но вместо этого замолчала и сжала пальцы в замок до бела, чтобы не сорваться.

– Если бы я прятался, вы меня в таком случае не нашли бы, – воспользовавшись возникшей паузой, решил уточнить Арч.

– Это твой шанс снять с себя обвинения, – проигнорировав его слова, сдержанно произнесла Мия. – Слушай, ты прекрасно понимаешь, что они в отчаянии, раз так идут тебе навстречу. Глупо упускать такой шанс – тебе предоставят всё, что ты только пожелаешь. Чего ты хочешь, Арч?

– Сигарету, – он откинулся на спинку стула, безучастно глядя на измученную его упрямством собеседницу. Видя на её лице признаки того, что зарождался очередной эмоциональный вихрь, Арч хмыкнул и добавил: – Ладно. Убедила. Две сигареты и зажигалку. Мою отобрали ваши упыри.

Ножки стула противно скрипнули, царапая пол. Мия резко поднялась и вышла. Арч вздохнул, подозревая, что теперь его ждёт разговор с кем-то посерьёзнее. На деле всё, чего он хотел от МОПМА и иже с ними, – чтобы они от него раз и навсегда отстали. При прочих равных, хотя его так и не сумели посадить на цепь, использовали умения Арча частенько, так что надеяться получить от них свободу – было бесполезно.

Проблем с финансами у него не было – купить его тоже не смогли бы. Арч пока не нашёл, как обойти системы и пользоваться этими самыми финансами в крупных размерах, но это было вопросом времени.

Мысль о том, чтобы самому купить все эти конторы и запретить им даже приближаться к нему, всё чаще посещала Арча. Вот только даже деньги, которые, казалось бы, способны решить всё на свете, не факт, что помогут против треклятых фанатиков с идеологической помойкой в голове.

Дверь вновь открылась, и в помещение вернулась Мия, нарочито громко кладя перед ним на стол сначала пачку сигарет, а затем дорогую металлическую зажигалку, брякнувшую о столешницу.

– Ух ты, смотрю, дело и правда дрянь, – хмыкнул Арч, закуривая и блаженно выпуская дым в потолок. Он знал, что девица не курит, поэтому совсем уж наглеть и пускать дым ей в лицо не стал. Как бы она его ни раздражала, видимо, придётся вновь с ней работать.

– Ты, вроде бы, такой умный, а порой – совсем балбес, – Мия опустила на стул и задумчиво посмотрела на собеседника. – Если будешь столько курить, сигареты тебя убьют.

– С учётом, насколько часто мне тычут дулом в затылок, у сигарет нет никаких шансов в этом преуспеть, – хмыкнул Арч и прищурился: – Ваша забота льстит мне, госпожа лейтенант.

Никогда бы не подумал, что ты можешь представлять меня в своих бурных эротических фантазиях.

– И не надейся, – фыркнула Мия. – У меня есть жених, и других мужчин для меня не существует. Так ты возьмёшься? Да или нет?

– Мы оба знаем, что этот вопрос подразумевает только положительный ответ, скорость получения которого для тебя зависит исключительно от моего упрямства и силы давления вашей организации. – Очередной клуб дыма, медленно танцующий в воздухе, растворился под потолком.

– Рада, что ты стал это осознавать, – выдохнула Мия.

– Всегда осознавал, – хмыкнул Арч, – просто становлюсь взрослее и, как следствие, ленивее. Пусть ваши пришлют мне всё сопутствующее делу на гнорск. И – как бы это ни не нравилось твоему руководству – мне нужны все коды доступа к вашей системе. Я могу их обойти, но это – лишнее время. А вам оно важно, если вы в таком отчаянии.

– Не вопрос, всё получишь, – кивнула она. – Что-то ещё?

– Научи своих ребят стучаться, а не выламывать дверь в мою квартиру. О каких-то ещё своих пожеланиях я сообщу позже. В любом случае, – он поднялся и бесцеремонно сунул сигареты и зажигалку в карман, делая театральную паузу, – то, что мне нужно, вы всё равно мне не дадите.

– И что же это? – Мия тоже поднялась.

– Свободу, – Арч улыбнулся уголком рта и направился к двери, не сомневаясь, что она сопроводит его до выхода из здания.

– Ты и так свободен. Пока, – пробормотала Мия ему в спину.

Глава 3

Любезно подвозить Арча до дома, разумеется, никто не стал, да и он не горел желанием трястись в душном салоне автомобиля с опостылившими силовиками. Особенно, за последние пару лет, когда его стали отлавливать с незавидной регулярностью. Они бы с радостью посадили бы треклятого хакера на цепь где-то у себя в подвалах, но мешало этому даже не сопротивление самого Арча, а, как ни странно, его востребованность в разных структурах.

Меж собой все Министерства, заинтересованные в его личности, а скорее – талантах, ладили довольно плохо. Вроде бы туманные цели, которые они преследовали, были относительно одинаковыми, но их отношения больше походили на те, что возникают между конкурирующими фирмами на рынке.

Быть может, по этой причине у Арча случались «выходные» – время, когда ни одной организации от него ничего не было нужно, и можно было заниматься чем-то полезным для себя. Например, набирать соответствующие пункты нарушений.

Поначалу, когда его впервые сумели поймать именно для выполнения хакерских задач, Арча посадили в тюрьму и хотели, чтобы он работал изо дня в день именно там. Вот только не учли характер молодого дарования, на которого не действовали никакие привычные им способы убеждения.

Тогда Арч и получил шрам на лице и несколько – на теле. Физическое давление успеха не возымело, как и моральное – из близких родственников у него остался только отец, который семью бросил ещё до рождения сына, поэтому тот к нему никаких чувств не питал. Даже ненависти – исключительно безразличие, как к случайному прохожему.

Постоянная волокита в попытках хоть как-то надавить на упрямого хакера приводила лишь к тому, что даже с дулом у виска Арч принципиально отказывался работать. Угрозы, что он проведёт остаток своих дней в тюрьме в одиночной камере, вызывали у него только зевоту. По сути, так оно и могло сложиться, если бы его куратором не стала Мия Геланц.

МОПМА всегда было самой важной организацией, главенствующей над всеми остальными. Магические способности, проявляющиеся у людей случайно при эмоциональном всплеске, испокон веков считались опасными и запретными, но только в одном варианте этой неизведанной природной мутации – тёмной магии.

По какой-то только им ведомой причине, древние люди не боялись магии света, наоборот, иметь такие магические способности считалось даром богов. Раньше. А теперь стало частью обихода, обыденностью, просто неопасным проявлением физических процессов.

Так как светлой магией обладали только полпроцента от всего многомиллиардного населения планеты, некоторые люди могли ни разу в жизни не встретить такого мага. С тёмными было сложнее, так как статистика их выявления намеренно умалчивалась. По официальной причине – чтобы население не впадало в панику и жило спокойной размеренной жизнью.

Такое отношение Арч считал лицемерием, ведь природа у светлой и тёмной магии, определённо, была одинаковая, даже проявлялась она идентично. Сколько бы учёные ни бились, изобрести что-то медикаментозное для выявления магических способностей так и не смогли.

Самым надёжным методом выявить в человеке способность к магии оставался самый древний и прямолинейный – провокация. Сразу после совершеннолетия все граждане обязаны были пройти соответствующий тест в МОПМА. Суть метода провокации состояла в том, что сильные эмоции приводили к резкому и неконтролируемому всплеску живущей в человеке магии и выдавали его даже против воли носителя.

Каким способом эти эмоции вызывали – было отдельной «песней», о которой потом никто никогда в своей жизни не забывал.

О том, что было на тестировании, спрашивать считалось верхом бестактности, поэтому об этом предпочитали не говорить никогда. Воспоминание о проведённой экзекуции оставалось жить у каждого внутри, подчиняясь самым сильным инстинктам и заставляя обходить стороной ярко-белые здания Министерства ограничения и предотвращения магической активности.

Что касалось Арча, то Мия, несмотря на свою юность, стала единственной, кто преуспел в вербовке несговорчивого хакера. Она просто доходчиво объяснила ему весь расклад и обрисовала все возможные варианты дальнейших событий его жизни.

Без угроз, насилия и сотрясения воздуха громкими речами или пистолетом. И Арч поверил... в то, что девица явно повёрнута на этой их идее с тёмными магами и предотвращением всемирного зла. И в то, что на этом можно неплохо сыграть, свинтить из тюрьмы и занять неплохую «крышу». Пусть не сразу, но в перспективе – вполне.

Поначалу удавалось неважно. После первой выполненной задачи МОПМА Арча отпустили, что стало большой ошибкой. Когда его услуги потребовались вновь, хитрого хакера оказалось не так-то просто отыскать.

Несколько недель Арч успешно скрывался, обманывая поисковый искусственный интеллект и удалённо стирая записи с камер видеонаблюдения при необходимости. Не оставлять за собой цифровой след в современном мире было ещё сложнее, но и с этим он нашёл, как справиться.

Исчезнувший парнишка произвёл фурор, сам того не желая, набив себе цену в глазах уже всех силовых структур. Убежать не получится, если тебя ищет весь мир. По крайней мере, не тогда, когда опыта для этого не хватало.

Арча поймали, на этот раз пристроив на выполнение определённых задач в другое Министерство. Выполнив порученное, он сбежал сам, впервые опробовав своё новоприобретённое умение избавляться от электронных наручников.

Сегодня был первый раз, когда его конвоиры, наконец, осознали, что надевать их на Арча – затея глупая и бесполезная. Не только потому, что он от них с лёгкостью избавлялся. Арч просто в какой-то момент сдался. Привык к такой странной жизни, в которой его бесконечно куда-то тащат, что-то требуют, чем-то угрожают.

Единственное, что радовало, – при всей сложности отношений между управленческими структурами, переписку они друг с другом явно вели, посему, если его подписывали на какое-то дело в одной организации, другие от него сразу же отставали, и можно было «пожить спокойно», а не замечать следы, скрываясь от навязчивых поисков.

Работёнка на МОПМА – вообще самый идеальный вариант, чего бы им там не нужно было от Арча. По сути, большинство выдаваемых ему задач он мог решить за пару-тройку часов, но каждый раз специально затягивал, чтобы какое-то время никто к нему не лез.

В отличие от штатных сотрудников организаций, ему не ставили дедлайнов, но и не платили за это. Так что, Арч мог позволить себе своевольничать, как вздумается. Всё равно их спецы, как ни старались, могли решать подобные вопросы неделями и даже месяцами.

Сигарета в зубах привычно дымила, настраивая на нужный ритм мыслей и привлекая к себе внимание прохожих. За курение в общественных местах, коей эта улица в центре города, разумеется, являлась, был положен штраф в круглую сумму, которую многие из прохожих и за месяц не зарабатывали. Правильно, наверное, но Арч штрафы не платил – за его душонкой всегда приходили по другим вопросам, но ни разу – по таким пустяковым.

До дома можно было добраться и на общественном транспорте, и на такси, но сегодня Арч предпочёл прогуляться, пока была такая возможность. Когда куда-то идёшь – мысли ворочаются в голове быстрее, а в поездке разве что в очередной раз начнёт смаривать сон.

Какую сделку выкатить МОПМА в этот раз? Очевидно, что оплату он сможет потребовать только перед выполнением работы, а никак не после, когда до него вновь никому не будет дела до очередной кибератаки или чего-то подобного.

Вот только... Арч выпустил в серое небо струйку дыма. Ему ничего не нужно было в этой жизни. Кроме одного, того, чего никогда не было, но так хотелось вкусить хотя бы раз. И того, чего ему не за что не дадут.

Свой первый гнорск Арч получил в двенадцать лет. Поздно, по меркам его сверстников, но мать только к этому времени смогла накопить нужную сумму, надеясь, что такая покупка не только пойдёт на пользу в развитии замкнутого и необщительного чада, но и поможет сыну справиться с настигшей его серьёзной психотравмой.

Так и вышло. Денег на посещение каких-то курсов у них не было, и это стало отправной точкой в том, что самоучка достиг таких высот, которые не смог бы ему дать ни один преподаватель. Сейчас Арч и вовсе считал, что преподнесение информации на блюдечке затормаживало развитие навыков и вводило ограничения в сознание. Когда говорят, что можно, а что – нельзя, начинаешь принимать это за аксиому и подстраиваться, вместо того чтобы самому диктовать свои законы мирозданию.

К пятнадцати годам Арч пришёл к тому, что научился с помощью миниатюрной, модельно устаревшей машинки зарабатывать неплохие деньги. Поначалу мать пыталась понять, откуда они, но объяснения сына звучали для неё, словно он говорил на другом языке, поэтому она только тихо попросила не загреметь с этим в тюрьму. Собственно, о том, что в итоге туда это Арча и привело, она уже не узнала.

Сейчас в деньгах он не нуждался вообще. Пользоваться наворованным было сложновато, но с его умениями – вполне возможно. Да и... именно вором или мошенником Арч себя не считал, отбирая лишь то, что было заработано нечестным путём.

Разумеется, прослеженным им от самого начала и до конца, которого никто другой в мире найти бы теперь не смог, хотя далеко не всегда деньги текли на его счёт. Часто сердобольные – с его подачи – мафиози жертвовали крупные суммы в проверенные хакером благотворительные фонды.

Порой Арча посещало желание как-нибудь увидеть лица этих самых мафиози в тот момент, когда это происходило. Вот только, вспоминая холодное дуло пистолета у виска или затылка, он благополучно это желание из головы выгонял.

Малоэтажный центр города сменился панельными высотками. На улицах сразу стало грязнее, словно здесь проходила какая-то незримая граница.

Монохромность серого пейзажа напомнила, что в ней немного не хватает ещё одной серой ноты, и Арч достал очередную сигарету. Безусловно, Мия права в своих неизменных нравоучениях. Вот только они с ней были из разных миров, и госпоже лейтенанту, в отличие от него, жизнь наверняка была уготована куда более радужная... и долгая.

Глава 4

Возле своей квартиры Арч остановился, нахмурился и склонил голову набок, разглядывая входную дверь, ещё недавно выломанную. За время его «катания» на машине, разговоров по душам и прогулки до дома, дверь вернули на место, и не абы как, а прямо-таки добротной. Открыв её, Арч пару раз качнул ей туда-сюда, отмечая – даже петли смазали.

– Ну обалдеть, – хмыкнул он и захлопнул дверь нарочито громко. Вот только получилось не так, как обычно. Весь косяк поменяли что ли?

В любом случае, одной проблемой стало меньше. Ещё и той, которые Арч особенно не любил – где была необходимость контактировать с другими людьми. Панель управления домашним ИИ приветливо мигнула, отреагировав на возвращение хозяина, но Арч её проигнорировал и прошёл вглубь квартиры, включая музыку на устаревшем компьютере.

Миниатюрного «динозавра» он нашёл на свалке ещё будучи подростком. Сколько бы не минуло лет и съёмного жилья, Арч всегда за ним возвращался и притаскивал с собой в новое жилище. Каких-то других вещей, к которым он бы так прикипел, у Арча не было. Только вот колонки каждый раз были всё более новые и навороченные, а блок для музыки – всё тот же.

Тишина отступила перед тяжёлыми аккордами и отбивающими ритм барабанами. Сегодня за ним не придут, так что можно было позволить себе такую роскошь.

Оставленный утром на столе гнорск моргал зелёной лампочкой «важных сообщений». Нехотя Арч открыл его, быстро изучая, что ему прислали в этот раз. Заглянув в папку с кодами доступа, он не удержался от довольной ухмылки. Знали бы они, кого впускали в свой «дом», – ни за что бы не поделились.

Тонкая крышка гнорска еле слышно стукнула об основание. В ближайшие пару дней Арч и не собирался заниматься «заказом» – пока он «в работе», есть хотя бы немного времени побыть свободным. Кажется, у ребят, с которыми он играл в одной музыкальной группе, сегодня или завтра был концерт, надо было предупредить, что их вечно занятой неизвестно где гитарист наконец-то сможет прийти...

В дверь позвонили. Даже за грохочущей музыкой был отлично слышен мерзкий звук звонка. Единственным, кто знал, где в очередной раз обитал Арч, помимо спецслужб, был только его друг Рэм. Вот только у него всегда имелся ключ от нового обиталища Арча, он бы точно звонить не стал. Спецы тоже отпадали – раз дали задание, значит, на время отстали и отсвечивать не будут.

Какое-то время Арч игнорировал противное дребезжание, раскачиваясь на стуле в ожидании, что визитёру наскучит и он уйдёт. Увы, кем бы ни был незваный гость, он оказался весьма настойчивым. Тяжело вздохнув и поднявшись, Арч поплёлся в прихожую.

Прежде чем открыть дверь, он распахнул обувницу у входа и достал оттуда автомат. Пользоваться подобными штуковинами Арч особо не умел, но расстрел кого-либо в упор особых навыков и не требовал.

Щелчок снимаемого предохранителя растворился в грохочущей позади музыке. Встав спиной к стене, Арч осторожно приоткрыл дверь, первым делом показывая визитёру дуло автомата. Не самая здравая идея, если тот ожидал чего-то подобного и был гораздо более умел, чем обитатель квартиры, но, если нет – необходимое впечатление должно было произвести.

В полумраке лестничной площадки переминался с ноги на ногу сосед из квартиры через стену – пару раз случалось наталкиваться на него в лифте. Лысоватый приземистый мужичок в белой майке и обвисших застиранных шортах знатно обалдел от увиденного, поэтому замер, как вкопанный.

– Проблемы? – спросил Арч, на всякий случай не отводя дуло в сторону: – кто знает, может, жизнь бедолагу совсем довела до края, и он решил пойти на нечто весьма опрометчивое, да только позвонил не в ту дверь.

– Я... это... сосед ваш со сто семьдесят первой квартиры, – начал мужчина хрипловатым голосом. Видя, что парень продолжает молча и спокойно на него смотреть, держа на мушке, он стал запинаться ещё больше: – Вкус у вас... этот... музыкальный... отличный. Как у меня в молодости... Я... это... у меня колонки сдохли. Сделаете погромче?

– Сто семьдесят первой? – прищурился Арч и усмехнулся, когда мужичок закивал. Он снова поставил автомат на предохранитель и по-хозяйски закинул его на плечо, оценивающе разглядывая притихшего соседа. – Лады, – фыркнул Арч и захлопнул дверь.

В сказанные слова гостя он не верил ни разу, предполагая, что мужик пришёл его уму-разуму учить, как и многие до него, но такого «тёплого» приёма сосед явно не ожидал.

Автомат отправился на своё незаконное место в обувницу, а Арч поплёлся обратно в комнату. Пальцы быстро пробежались по подсвеченной сенсорной клавиатуре гнорска, а на коммуникатор пришло уведомление о списании.

Даже если сосед наврал, пусть развлекается, лишь бы не приходил. Видеть лишний раз хотя бы кого-то – Арч считал выше своих сил. И так были те, кто приходил за ним непростительно часто, хватало и их с лихвой.

Чуть больше года назад бунтарский дух Арча ещё сопротивлялся. Он часто менял гаджеты, квартиры, одежду и внешний вид, в попытках отсрочить визиты спецов, но всё было тщетно. Теперь Арч переезжал раз в пару-тройку месяцев, когда в очередной квартире становилось некомфортно жить из-за запылённости.

Разумеется, он слышал и про клининг, и про домашних андроидов, которые становились всё популярнее, но всё это – лишние социальные взаимодействия. Даже с треклятым роботом. А тем более – с искусственным интеллектом или – да ну нафиг – с уборщиками-людьми. По этой же причине Арч не жил в гостиницах – там есть администратор, с ним тоже непременно приходилось бы взаимодействовать. Так что, проживание в съёмной квартире казалось ему лучшим вариантом.

Каждое новое место его обитания спецы знали и отыскивали в два счёта, поэтому все эти шпионские игры и попытки от них укрыться Арч давно забросил. На время. Всегда можно найти вариант, как убежать, даже от всевидящего глаза искусственного интеллекта.

Искусственное всегда будет искусственным – лишь обученном на том, на что способен человек. Просто инструмент, способный только комбинировать вложенное создателем. Как известно, с развитием технологий люди становились всё глупее и глупее. Это было очень на руку таким редким пасынкам общества, как Арч. Всё можно обойти, было бы желание.

Помассировав переносицу, он с тоской покосился на гнорск. Работать не хотелось. Только выйти на улицу, покурить, сесть на мотоцикл и свалить на хрен из этого города. А лучше – из этой жизни. Только мотоцикла нет – отобрали. И убежать не получится – формально, он свободен, но уезжать из столицы не может. Никак и ни на чём.

Выругавшись, Арч вновь закурил, закинув ноги на стол, который служил только для сваленных на него чашек. Немного свободы в клубящемся в затхлой комнате дыме прочистило мозги. Спецы напуганы. Даже, скорее, в панике. Как приятно это осознавать, но, увы, это лишь означало, что принесёт их негодная гораздо раньше, чем хотелось бы.

– Никогда не думал, что за отключение пожарки можешь и присесть, и сгореть ненароком? – послышался позади знакомый сварливый голос Рэма.

– Только ты не начинай, хватит с меня нотаций сегодня, – Арч толкнулся ногой, оборачиваясь на крутящемся компьютерном стуле и протягивая другу руку в приветственном жесте.

– Опять та цаца? Копша? Ты ей в душу запал, как пить дать, – ухмыльнулся Рэм, пожав его руку в ответ и грузно опускаясь на соседний стул. На укоризненный взгляд Арча он только рассмеялся: – Ну да, куда нам до таких дамочек.

– Ты её как будто видел, – безучастно хмыкнул Арч, затягиваясь. В отличие от друга, ему на подобное было плевать – и без того есть куча проблем.

– Видал-видал, – закивал Рэм, – когда тебя в прошлый раз брали, меня как раз к тебе сюда принесло. Я в сторонке стоял, а её ни с кем не перепутаешь – такая, фактуристая. – Он обрисовал руками женскую фигуру и вновь щербато улыбнулся на фыркание Арча. – Да, такая точно на дрища не покусится, так что тебе ничего не светит.

– И слава всем богам, в которых я не верю, – хмыкнул Арч, стуча тонкими пальцами по подлокотнику стула. – Ты чего пришёл-то?

– Ты не звал, вот и пришёл. Всё как обычно, – потешался Рэм, но по его хитрому прищурю Арч догадался – врёт и не краснеет. – Ладно, с хорошими новостями пришёл. Твои завтра в «Точке» играют, пойдёшь? Или опять Ворста брать придётся, который лагает на каждом аккорде?

– Приду, конечно. – Арч приободрился, покосившись на пылящуюся в углу гитару. Всё складывалось очень кстати, наверняка, именно пару дней отсрочки у него и было. Не больше.

– Вот и славно. На, принёс тебе ещё, – Рэм поставил на столешницу три новые кружки.

– Братишка, я безмерно тебе благодарен, но, ты не думал, что однажды схлопочешь штраф за воровство? – Арч вопросительно поднял густые брови, и этот вопрос его действительно волновал.

Принципиальный Рэм отказывался от любой его финансовой поддержки, оправдывая своё поведение чем-то вроде «сдурел, я тебе соержанка, что ли?».

– Они разбились. Всяко бывает, – деланно пожал плечами Рэм. – Ты бы полабал хоть до завтра, а то будешь не лучше Ворста. Так, дружеский совет. Хрен тебя знает, патлатый, что в тебе девчата находят, но придут на тебя паялиться. Не подведи ребят.

– Харизму, – хмыкнул Арч и протянул Рэму сигарету, которую тот также принципиально ни за что не попросит, но примет, если ему предложить. – Иногда твои шутки совсем не смешные, дружище.

– Иногда я и не шучу, – ухмыльнулся Рэм, но сменил тему.

Проболтав ещё пару часов, друг сгрёб немытые кружки со столешницы в мусорный пакет. Наставительно указав пальцем на гитару, Рэм молча протянул другу руку на прощание и ушёл, предварительно отключив по-прежнему грохочущую музыку. Ожидаемо, чтобы заниматься «дрищу патлатому» не мешала.

На душе потеплело. Рэм был единственным человеком после матери, с кем Арчу действительно нравилось общаться и проводить время вместе. Никого другого в свой комфортный кокон он пускать не собирался.

На концерте людей будет не много, как обычно всегда бывало на их выступлениях, да и такое ещё можно было потерпеть взамен на то, что приносила ему музыка. Неудивительно, что нечто живое ценилось с каждым годом всё меньше и меньше.

Нейронка знает, что надо кожаным, каковы их предпочтения в процентном соотношении, что «зайдёт» и запишется на подкорку. Не то, чтобы это Арча раздражало, наоборот, отсеивало ненужное: прислушиваясь к разговорам после выступления своей группы, он всё меньше слышал какие-либо неприятные слова в их адрес. Чужие сюда не приходят. Только свои.

Весь вечер Арч провёл за тем, чтобы по кругу проигрывать предстоящие партии, коих в ассортименте группы было не сказать, что много – играли они нечасто, и больше для себя, чем для широкой аудитории. И это, разумеется, Арча более чем устраивало.

Концерт представлял из себя капустник, где помимо группы Арча выступали и многие другие. Это приносило определённые неудобства как с отстройкой, так и с порядком выступ-

ления. А вот сами члены группы его устраивали полностью, как и он – их, когда соглашался появляться на концерты.

Отношения в группе были чисто деловыми, если за сутки Арч не сообщал о своём присутствии на концерте или репетиции, его заменяли Ворстом. Если же мог, то запасной гитарист без обид уступал, потому что хакер был единственным источником финансирования их общего хобби.

Подходя к клубу, Арч брезгливо натянул капюшон чёрного балахона и поправил гитару за спиной. Никаких фанаток у него не было, да и не могло быть – это всё насмешки Рэма, которые тот почему-то находил забавными, в отличие от самого Арча. В любом случае, осторожность не повредит. Друг уже поджидал его в небольшой очереди у входа и приветственно махнул рукой.

Привычно кивнув ему на входную дверь, Арч прошёл мимо очереди и зашёл внутрь. Парня с гитарой пропустили сразу же, а вот к Рэму возникли вопросы. Зная, что охрана никогда не заходит в зал для проверки тех, кто вертится на сцене, Арч буднично бросил им:

– Это вокалист. Пропустите.

Спорить никто не стал, и Рэм юркнул следом за Арчем с удивительной для такого грузного человека ловкостью. В выступлениях Рэм никаким образом не участвовал, но любил наблюдать за приготовлениями со стороны и чувствовать себя приобщённым к этому действу, а Арчу просто было плевать.

– Мы вторые, – протягивая руку в приветственном жесте, сказал подошедший Гронт – реальный вокалист группы. Получив ответное рукопожатие и утвердительный кивок, он ушёл решать какие-то организационные вопросы.

Вообще, касаться кого-либо Арч не любил, но грёбаные нормы приличия предпочитал соблюдать хотя бы там, где ему были рады. Спецам и копам он руку жать бы не стал. Впрочем, те и не предлагали рукопожатий, недооценивали его и не сказать, что уважали. Что ж, это было более чем взаимно.

Первая выступающая группа вальяжно настраивала инструменты – в отличие от остальных участников, у них было на это гораздо больше времени.

– Слушай, я тут пошерстил, – Рэм доверительно наклонился к Арчу, и тот прислушался, – этот самый, которого тебе поручили отыскать, ну, ты вчера говорил... В общем. Уверен, что это человек, и далеко не малолетний хакер из маминого подвала. Он не только спецов твоей копши нагнул, походу, а ещё до хрена кого. Если ты на него выйдешь, а ты выйдешь – я-то знаю – будь осторожнее. Переходить дорогу такому человеку чревато. Не забывай, на тебя ещё и мафия зуб точит, но они пока не знают, что причина их бед именно ты, а этот вычислит на раз два...

– Учишь меня кибербезопасности? Серьёзно? – Арч деланно положил руку на сердце. – Умиляешь меня до глубины моей тёмной преступной душонки, дружище. Если бы все, кого заставляли меня нагнуть грёбаные силовики, догадались, кто причина их бед, поверь, мы бы тут не сидели сейчас. Справлюсь. Никто в этом мире не представляет, что самое страшное в мире оружие – это мой гнорск.

– Самонадеянно, но меня устраивает, – кивнул Рэм, отстраняясь.

Хмыкнув на его выжидательный взгляд, Арч вытащил пачку сигарет из кармана и протянул одну другу вместе с зажигалкой. Сам покурил по дороге – сейчас было не до этого.

Кивнув Рэму, он поднялся и ушёл за кулисы, разыскивая там укромное место для очередного прогона материала. Вся эта хакерская деятельность вечно отвлекает от того, что действительно нравилось, и чем хотелось бы заниматься всегда.

Бесцеремонно разместившись на каком-то приземистом оборудовании, Арч достал гитару из чехла и по новому кругу начал играть. Он кивнул прошедшему мимо барабанщику – отлично, теперь перед выступлением его точно не потеряют.

На отстройку давали десять минут. Ребята суетились, хотя Арч каждый раз этому усмеялся – тому мониторингу и прочим сопутствующим приблудам, что были у них, могли позабыть многие именитые попсовые певцы. Как, собственно, и самим инструментам. Уж на что Арч ни разу не скупился, даже рискуя с крупными выводами, так это на любимое хобби.

Сцена была привычно узкой, и приходилось ютиться, как попало. Когда все были готовы, барабанщик отсчитал ударами палочек друг о друга обратный отсчёт, и...

Всё вокруг для Арча растворилось, уплыло на дальние, ничего незначащие планы. Остался только он, гриф и струны, создающие нечто невероятное, терзающее душу и одновременно освобождающее её. Для него зал был пуст.

Весь мир расширился и наполнился только тяжёлыми басами и стирающимися границами клетки. Не было больше людей. Тисков. Времени. Только чистый и живой звук, который нельзя запретить или обуздать.

Глава 5

Будильник разразился радостной мелодией, и Мия вскочила на ноги сразу же, как будто не спала вовсе. Не в её правилах было ставить миллион будильников и не просыпаться ни на один из них. У неё слишком серьёзная и важная работа, чтобы позволять себе лишние вольности.

Ускользнув от пытавшейся поймать её руки Харта, она направилась в ванную, а затем занялась утренней зарядкой. Жених следил за её движениями полуприкрытыми глазами, отчаянно не желая вставать и недолюбливая такую утреннюю активность в своей неугомонной невесте.

После зарядки Мия направилась на кухню готовить завтрак, не доверяя такое важное дело андроиду Сайнэ, каждый раз внимательно наблюдавшей за действиями хозяйки. Однажды она сообщила Мии, что вполне запомнила алгоритм действий и сможет его воспроизвести, но получила только сухое – «не требуется».

На кухню зашёл растрёпанный невыспавшийся Харт, получил в руки чашку с горячим кофе и поморщился, случайно приложив нагретую стенку кружки к подтянутому торсу – она неприятно обожгла его. Мия хитро ему улыбнулась, отпивая из своей чашки.

Всё-таки пойти на службу в МОПМА было наилучшей идеей не только в идеологическом плане. В одной из операций по поимке тёмного Мия и познакомилась с Хартом, хотя тогда им было не до романтики. Как оказалось позже, они оба впервые увидели, на что способны эти жестокие нелюди.

От моментальной смерти их спасло чудо, иначе и не назовёшь. Тёмный применил магию, распространяя вокруг себя полусферический чёрный щит, уничтожающий всё на своём пути. Мия видела, как стоящий перед ней соратник рассыпался в пепел, а чёрная непроглядная стена остановилась в десятке сантиметров от неё самой, оставив в памяти жуткий след, который до сих пор не могли вытравить даже самые сильные препараты.

В тот роковой момент рядом с Мией и оказался Харт, подхвативший валящуюся в обморок девушку. Мия никогда не считала себя впечатлительной, проходила все тесты на стрессоустойчивость в лучшем виде, но – стоило только один раз увидеть...

Прекратив улыбаться, Мия качнула головой, гоня бесконечное наваждение. Харт понял её мысли без слов, сделал шаг навстречу и приобнял её за талию. От его тепла полегчало, и она уткнулась носом в широкую грудь жениха, чувствуя, как кошмар стал постепенно отступать.

Всё, что они делали, – было не зря. Тёмные – чудовища, которым не место в этом мире. Выросшая в идеологически подкованной семье, Мия всегда это знала, а пару лет назад убедилась воочию. Те, кто пытался защищать тёмных, становился соучастниками их преступлений и заслуживал гнить в тюрьме.

Униформа приятно обтянула стройную фигуру. Нет ничего лучше в этой жизни, чем быть причастной к чему-то важному и по-настоящему стоящему. Приносить людям пользу, стоять на их защите и бороться со злом. Жаль, что не все это понимали.

Собирая светлые волосы в высокий хвост, Мия озадачилась тем, что надо было бы проверить лично, как идут дела у упрямого вредного хакера. Если б Арч только осознавал, какую блажь имел, и что его могло поджидать за каждым поворотом, если он опять будет отказываться от сотрудничества...

Мия никогда его не понимала. Всё было максимально просто: есть враг, которого надо выявить и побороть, и тогда... «...Нихрена не произойдёт,» – насмешливо прозвучали в ушах слова Фрайста из воспоминания.

– Грёбанный мерзавец, – прошипела под нос Мия и вздрогнула от неожиданности, когда тихо подошедший к ней Харт приятно обнял её сзади.

– Ты опять связалась с тем малолеткой? Я уже начинаю ревновать, – усмехнулся Харт, щекоча носом затылок невесты.

– Да он взрослый, всего на пару лет младше меня, а ведёт себя, как подросток, – фыркнула Мия. – Вроде бы, должны уже мозги появиться... да и они есть, но всё – не как надо. Как будто специально издевается надо мной каждый раз. Раздражает.

– Как по мне, руководство к нему слишком снисходительно. Посадили бы на нормальную цепь – и всё, – Мия всё-таки различила в словах жениха глупую ревность и широко улыбнулась, умиляясь – нашёл, к кому. – Работал бы как миленький, если бы получал ежедневный про... ай, – он рассмеялся от того, что она толкнула его локтем.

– И чем мы тогда лучше тёмных будем? Нет, в нашем руководстве правы. При всей помойке в его голове, Арч – весьма полезный спец. Куда лучше всех наших, вместе взятых. А самодурство с возрастом пройдёт, – Мия поправила форму и отправилась на работу в сопровождении жениха.

Проблем было много и без Арча. Она провозилась с ними весь день, но результатов не было ни на грош. Вся информация с гнорсков, серверов и даже любых накопителей, не связанных с сетью, продолжала планомерно исчезать. И, если с серверами и компьютерами это было ещё худо-бедно, но понятно, то как злоумышленник умудрялся добраться до несетевых накопителей данных оставалось невообразимой тайной. Тут уже в любую магию поверишь, не только тёмную...

– Геланц! – вырвал из раздумий голос начальника, вызывающего Мию по селекторной связи. – Вы говорили, что подключили самого лучшего спеца! Где результаты?

– Завтра предоставлю отчёт о проделанной им работе, – устало ответила Мия, посмотрев на время.

Рабочий день почти закончился, а от Арча так и не было ни слуху, ни духу. Привыкшая к работе с ним, Мия знала, что это – нормальное поведение её подопечного. Гордый подонок, пока душевно его не пнёшь – не полетит. И так каждый раз.

Недовольно закатив глаза, Мия позвонила Арчу на коммуникатор, но ответа не последовало. Ожидаемо. Если бы она не настояла, у него бы и не было коммуникатора – зачем, если затворник ни с кем не общался?

Помассировав гудящие виски, Мия вызвала на рабочем гнорске карту. Разумеется, Арч знал о том, кто и как за ним следит, и вполне мог уже умчаться далеко, оставив коммуникатор дома или вовсе избавившись от него. Так уже бывало не раз, но сейчас Мии повезло – маячок указывал местонахождение строптивца, и её брови удивлённо поползли вверх, а руки быстро стали натягивать на плечи форменный китель.

Надежды на то, что Арча понесло в клуб, было мало. Скорее Мия поверила бы в то, что мерзавец закинул коммуникатор в чей-то рюкзак и благополучно умчал в сторону заката, в очередной раз её подставляя.

Благодаря отличным успехам на учёбе и безупречной службе, Мия поднималась по карьерной лестнице довольно быстро. Злые языки шептали за спиной, что это происходило исключительно бесчестным образом, но в лицо ей такое никто не смел говорить. Не только из-за ранга, а потому, что на самом деле это была зависть и наглая ложь. И каждое трепло это прекрасно знало.

Забравшись в свою небольшую машину, которую Мия смогла себе позволить не так давно, она помчалась по улицам к месту на карте, где пульсировала красная точка.

Мигалку водружать на крышу не стала, чтобы не пугать окружающих, но ожидание на светофорах превратилось в какой-то ад. Сердце глухо стучало в висках в предчувствии неприятностей. Если Арч опять задумал с ней шутки шутить, в этот раз она больше не станет его прикрывать перед руководством. Харт прав. Закрыть в камере и дело с концом.

Кипя, Мия зашла в клуб. Показанный на входе значок быстро убедил охрану пропустить её и проводить встревоженными глазами. Никто не хотел иметь никаких дел с МОПМА, а тем более – проблем. Хоть что-то в этой жизни было на руку...

Вздых облегчения оказался громким даже среди грохочущей басами музыке. Пытаясь продышаться и прогнать настигшую панику, что в душном небольшом помещении без окон сделать было непросто, Мия оперлась спиной о массивную колонну посреди зала. Какое-то время она просто смотрела на Арча, садистки представляя себе, как сейчас продышится и стащит мерзавца со сцены за шкуру, как нашкодившего котенка.

Злость постепенно отступала, уступая место самообладанию. Если она пойдёт к нему сейчас, у охранника около сцены возникнут вопросы, так как она всё-таки сменила в машине китель на обычную куртку, а сверкнувший в свете софитов серебряный значок с многоконечной звездой и двумя скрещенными мечами непременно приведет к панике и давке.

Переборов свой порыв, Мия осталась в тени колонны на какое-то время, а затем подошла ближе к сцене, отмечая, что многие из присутствующих девушек беспардонно пялились именно на Арча, фотографировали и снимали видео.

Посмотрев на парня совсем другими глазами, Мия нахмурилась – ну и вкусы у некоторых, как такой мог хотя бы нравиться? Впрочем, следя за умелыми пальцами гитариста, с какой-то невероятной скоростью перебирающего струны, у неё возникло подозрение – как и почему, и на лице Мии отразилось скорее омерзение.

За этими размышлениями она не заметила, что Арч разглядел её в толпе и буравил ненавидящим взглядом. Как только их глаза столкнулись, он одними губами спросил:

– Доиграю?

Прищурившись, Мия кивнула. Никуда не денется.

Глава 6

– Напрягаешь, – беспардонно заявил Арч, не отрывая взгляда от экрана гнорска и быстро набирая что-то на клавиатуре.

– Взаимно, – эхом отозвалась нависающая над ним Мия. – Тебе поручили работу, а ты пошёл развлекаться. Как маленький ребёнок, ей-богу. И вот, теперь мы оба заперты здесь, в твоей берлоге. В особенности – я, которая после рабочего дня могла бы уже отдыхать дома в объятиях моего мужчины, а не чувствовать себя воспитательницей в детском саду.

– Надзирательницей, – поправил Арч. – Так вали домой, Геланц. Я хоть раз не выполнял порученных мне дел?

– Раньше тебе давали на это больше времени, – фыркнула она. – Если завтра мне нечего будет написать в отчёте для руководства по поводу твоей работы, не исключая, что меня понизят, а тебя швырнут в камеру, чтобы быстрее работалось. Может, тебе помогут и другие весомые аргументы? – Мия достала из кобуры пистолет и демонстративно сняла его с предохранителя.

Арч прикрыл глаза, тяжело вздохнув и стараясь не сболтнуть лишнего. Смерив кипящую собеседницу спокойным взглядом, он безучастно ответил:

– Мия, я не девушка, меня пистолеты не возбуждают. Я не могу работать быстрее или медленнее, потому что это не та задача, которую можно уложить в конкретный срок. А вот твоя нервозность и навязчивость меня очень... отвлекают. Иди домой, завтра что-нибудь попробую прислать для отчёта.

– Хотелось бы тебе верить, но не в этот раз, – заупрямилась она, но пистолет убрала.

Поразмыслив, Мия пришла к выводу, что Арч прав. Их обоих напрягало общество друг друга, но уйти от него домой было непросчительной роскошью. Как бы она ни устала и как бы ни хотелось забыться в горячих объятиях Харта... упрямый мальчишка определённо сразу же бросит работу, как только она уйдёт.

Потерев друг о друга ладони, Мия сосредоточилась. Она вытянула перед собой руку, и по её радужке побежали белые светящиеся росчерки. Сделав кистью круговое движение, Мия свела пальцы вместе, и над ними образовался маленький белый огонёк, словно миниатюрная звезда. Он медленно переместился к Арчу и завис прямо над ним, от чего он нахмурился:

– А вот это реально устрашает. Не знал, что ты – маг.

– Я побуду в соседней комнате, чтобы тебя не отвлекать, – усмехнулась она. – Учти, я всё вижу, – Мия указала пальцем на огонёк и добавила: – И слежу за тобой. Без мало-мальского результата я отсюда не уйду. Так что в твоих интересах добиться его как можно быстрее.

С этими словами она вышла за дверь и поплелась на кухню. В горле пересохло и срочно нужно было выпить воды, чтобы не получить обезвоживание. Увы, магом Мия была очень слабым, и использование собственных возможностей высасывало из неё жизненные силы только так. Но, пусть наглец знает, что с ней шутки плохи, раз уж пистолет для него не аргумент.

Стаканов на кухне не обнаружилось, да и выглядела та совершенно необжитой хозяином квартиры. Наверняка Арч постоянно заказывал еду, не отдавая себе отчёт, насколько полезнее готовить самому. Впрочем, с его предубеждениями насчёт себя и своей жизни, вряд ли он вскоре дойдёт до такой простой мысли.

Склонившись над раковиной, Мия открыла кран и жадно начала пить воду прямо из-под него. За окном, которое находилось перед ней, стемнело – только последние алые лучи предзакатного зарева ещё прорывались через тяжёлые облака.

В кармане пиликнул коммуникатор, и она потянулась за ним, не сомневаясь в том, кто переживал за неё и интересовался, когда безнадёжная труженица вернётся домой. Пальцы

быстро набрали сообщение, и Мия грустно вздохнула. Навряд ли она сегодня покинет злополучную квартиру.

В минималистически обставленной гостиной Мия опустилась в потёртое кресло. Желание забыться во сне после тяжёлого рабочего дня вмиг окутало, как паутина, и пришлось нехотя подняться, чтобы этого не произошло. Спать категорически было нельзя – как только она уснёт, световой маячок угаснет, а Арч перестанет работать. Нечего давать ему поблажек. Не заслужил.

Бесцельно слоняясь по квартире, чтобы не отключиться, Мия пришла в прихожую и осталась напротив обувщицы, задумавшись, зачем Арчу такая ненужная вещь, если вся обувь валяется под ней на полу. Приоткрыв дверцу от любопытства, она замерла и в изумлении выкатила глаза.

Такие модели автоматов даже не всем спецам разрешалось носить, а тут валялся, как ненужный хлам. Скрипнув зубами, Мия взяла оружие в руки и, принеся его в комнату к Арчу, показала ему свою находку. Негодуя, она сдержанно поинтересовалась:

– И откуда он у тебя?

– Птица принесла, – фыркнул Арч, не отвлекаясь от экрана. В голове щёлкнул плюс один пункт к его пожизненным срокам – за хранение оружия без разрешения. Как будто ему кто-то бы мог разрешить ...

– Враньё. Дроны не могут принести оружие, – с сомнением сказала Мия.

– Это человек способен сомневаться в правильности поставленной задачи. А вот компьютер любого поколения – нет, – пожал плечами Арч. – Как видишь, они вполне поверили, что несут мне просто немного объёмный и тяжёлый зонт, – он мило улыбнулся, мысленно уже попрощавшись с привычным атрибутом своей жизни. Ничего страшного – новый найдёт и закажет, делов-то.

– Зачем он тебе, Арч? Сомневаюсь, что ты им пользоваться умеешь, – хмыкнула Мия, проверяя заполненность магазина.

– За тем же, зачем тебе пистолет, – хмыкнул он в ответ. – Весомее аргумента в разговоре не найдёшь, а мало ли, кого может принести в мой дом. Благодаря твоим министерским болванчикам, спихивающим на меня свою работу, я так-то стал главным врагом почти всего преступного мира. Даром, что найти они меня не могут – кишка тонка. Но, я – параноик, осторожность не повредит.

– Вполне себе аргумент, – задумчиво кивнула Мия. – По закону, у гражданского может быть в доме оружие по особому распоряжению уполномоченного лица, имеющему право их выдавать. Только с определённым количеством патронов в магазине. Если опустошишь его на половину, могу попробовать выбить для тебя специальное разрешение.

– Да ну, серьёзно? С чего вдруг? – Арч впервые за вечер внимательно посмотрел на свою незваную гостью, оторвавшись от экрана своего гнорска.

– С того, что твои опасения небеспочвенны, – пожал плечами Мия. Прищурившись, она добавила: – Ты зря считаешь всех министерских чудовищами, мы за благое дело сражаемся. И ты, пусть и насильно – тоже. Напомни мне на днях, займись этим вопросом.

Не спрашивая разрешения, Мия разрядила половину магазина прямо на стол и унесла автомат на прежнее место.

Вернувшись в гостиную, как она ни пыталась бороться, притяжение кресла оказалось сильнее. Стоило на него опуститься, как веки сомкнулись и Мия провалилась в сон. Увы, он был весьма тревожным – там её долго и муторно полоскало начальство, зачем-то таская по бесконечным кабинетам Министерства.

Проснувшись по привычке рано, задолго до будильника, Мия вздрогнула и подскочила на месте, осознавая, где умудрилась уснуть. Поднявшись, она тихонько заглянула в комнату Арча. Он сидел за гнорском в той же позе, закинув правую ногу на колено левой, как будто не

прошло и пяти минут, как Мия от него ушла. Его пальцы еле-еле касались сенсорных кнопок, и Мию уколола совесть.

– Есть подвижки? – тихо спросила она, и Арч обернулся.

Под его глазами и так частенько залегали чёрные круги, а сейчас он и вовсе выглядел совершенно измученным. Коротко кивнув, но предостерегая вопросы, Арч поднял указательный палец вверх, что-то очень быстро набрал на клавиатуре и поднялся, ставя гнорск на стол.

– Арч... – начала было Мия, но запнулась, видя, как бледное привидение нависло над ней немым укором.

– погоди, – еле слышно пробурчал он, – сначала, мне надо выпить эликсир жизни.

С этими словами он поплёлся на кухню, где за приоткрытым окном послышалось еле заметное шуршание лопастей дрона. Как только оно стало хорошо слышимым, Арч распахнул окно и забрал у доставщика нечто, напоминающее небольшой закупоренный бочонок.

Умелым движением открыв крышку, он извлёк откуда-то крупную кружку и вылил из бочонка в неё свежий кофе, аромат которого сразу порадовал обоняние.

Выпив одна за одной три кружки напитка, Арч покосился на изумлённо наблюдающую за ним Мию, молча достал ещё одну кружку и налил кофе в неё. Благодарно приняв горячую кружку, Мия хотела было извиниться, но Арч не дал ей ничего сказать, недовольно пробормотав:

– Похоже, дело совсем дрянь, госпожа лейтенант. Я не дам тебе сроков, потому что здесь, возможно, не справлюсь даже я.

– Сможешь объяснить? – отпивая из кружки, обескураженно спросила Мия. Нужно было хотя бы что-то для отчёта, любая крупица информации...

– Попробую, – кивнул Арч, выливая в свою кружку оставшийся кофе. – Я даже не могу сказать наверняка, человек этим промышляет или всё-таки умелый ИИ. Я склоняюсь к первому, но не исключаю второго. М-м-м-м... вот смотри. Чтобы кого-то поймать или отследить, нужна начальная точка отправки запроса. Или – конечная для получения ответа. Но – их нет. Не так, что они меняются, как это происходит, когда работаю я или любой другой... специалист. Даже на доли секунды нет. Информация как будто растворяется, движется потоком, невидимым для кого-то постороннего. Притом, что эта дрянь, словно червь в мякоти гниющего яблока, подвижна, разумна и очень хитра. Она видит меня. Не знаю, как – но, даже при смене адресов с такой же частотой, как у неё самой... М-м, знаю, как объяснить. Слышала когда-нибудь об эффекте тени? Если ты пытаешься её догнать – она от тебя убегает, а если убегаешь сам – бежит за тобой. Вот, примерно то же самое. Я для неё что-то необычное, поэтому, если я не напирю, она пытается меня... коснуться. Интересуется. Прощупывает. Удаляет, если я хотя бы как-то приближаюсь к ней сам. – Краем глаза Арч заметил, что его собеседница находилась в каком-то ступоре, и добавил: – Я могу объяснить вашим спецам техническим языком, если мне дадут поспать хотя бы часа три.

– Да, конечно, – виновато пробормотала Мия. – Думаю, пока даже этого будет достаточно. Только выполненную работу от нас с тобой всё равно требовать не перестанут, поэтому давай без отвлечений, кроме как на сон.

– Есть, госпожа лейтенант, – фыркнул Арч.

– Это – не приказ, это – просьба, – она склонилась к раковине, моя в ней свою кружку. – От успешности твоей работы зависит наше будущее – твоё и моё. Да-да, я помню, что каждый раз так говорила, но, увы, это – грустная правда. Раньше мы не сталкивались ни с чем подобным. Из-за сбоя в системе примерно полсотни подозреваемых в обладании тёмной магией отпустили домой. Некоторых уже поймали и отправили на повторный тест, но кто-то смог улизнуть. Только представь, насколько может быть опасно, если эти тёмные хоть как-то проявят себя.

– Не представляю, – безучастно хмыкнул Арч. – Я спать пойду. Ваши проблемы мне до лампочки. Лично мне никто из тёмных ничего плохого не делал.

– Потому что мы делаем всё, чтобы ты их никогда не повстречал, глупый, – закатила глаза Мия.

Прощавшись с ним, она уехала на службу.

Глава 7

В тот день доклад младшего лейтенанта Геланц вполне устроил её руководителя Вертоша Юниса, а весь следующий специалисты занимались изучением предоставленной Арчем информации. На третий начальник вызвал Мию к себе в кабинет, что делал крайне редко.

Расположившись за огромным столом, Юнис сидел на массивном кожаном кресле, недовольно сложив руки на груди. На широком лбу, уходящем в гладкую лысину, залегли глубокие морщины, выдающие напряжённость и раздражение, хотя внешне Юнис пытался выглядеть спокойным и непоколебимым, словно утёс.

Такое состояние руководителя было перманентным, каждый раз, когда Мия его видела, а тем более – если её вызывали «на ковёр». В голове пронеслась мысль: кажется, скоро снова будет встреча с Арчем, но сейчас общество ироничного наглеца казалось куда лучше, чем нахождение рядом с наэлектризованной тучей грозного руководителя.

– Проходите, Геланц, присаживайтесь, – прогудел начальник, указывая на стул по другую сторону своего массивного стола.

Разместившись на нём, Мия хотела учтиво поздороваться, но Юнис никогда не любил приветствия, считая, что на них тратится слишком много времени. Как и на все прочие слова, не относящиеся к делу. В этом был определённый плюс – он никогда не ходил вокруг да около, предпочитая быть прямолинейным и сразу переходить к сути.

– Сначала о хорошем, – его голос стал ниже. – Вы смогли меня убедить, что господин Фрайст является не только преступным элементом, но и весьма ценным специалистом в необходимой нам области. Мне не нравится, что какой-то гражданский имеет доступ ко всем нашим базам, за исключением самых секретных, но других вариантов у нас нет, увы. Ларич от работы Фрайста остался в восторге, ну этот, руководитель команды умников, которые только и смогли, что в панике бить тревогу. Пришёл ко мне, каким-то листком размахивал и говорил, что автор отчёта – гений. Забавно видеть, как они, привыкшие всё набирать на своих гнорсках, теперь с них всё себе на листы корявым почерком переписывают, чтоб не исчезло... – Юнис хмыкнул и ненадолго замолчал.

В возникшей паузе Мия порадовалась, что Арча оценили хотя бы пока, а значит, не потащат в очередной раз в камеру. При всей его бесшабашности, она относилась к нему, как к младшему брату, который постоянно где-то встревал.

Арч не раз помогал тем, кто его даже поблагодарить не удосуживался, при этом сильно рискуя своей шкурой перед преступным миром. Если бы не его умение подчищать за собой следы и исчезать быстрее, чем сейчас исчезала информация на серверах и гнорсках МОПМА, можно было только догадываться, какая месть ждала Арча от мафии.

Следом пришла другая мысль, которая посещала Мию всякий раз, когда приходилось контактировать с Юнисом лично. Судя по внешнему виду, матёрый начальник в прошлом был силовиком, далёким от кибербезопасности и всем, с ней связанным. Как он умудрился стать руководителем отдела, в котором не понимал ровным счётом ничего, для Мии оставалось загадкой. Вот только, казалось, что ответ на этот вопрос она не очень-то хотела знать.

– А плохие новости в чём? – тихо спросила Мия, нарушая повисшую в просторном кабинете тишину.

– Плохо то, что этого мало, – охотно ответил Юнис. – Я бы даже сказал – пока почти ничего. Тот, кто умудрился учудить и создать нынешнюю ситуацию – тоже, определённо, гений. Злой и настроенный на слом не только нашей системы, но и всех остальных. Предположу, что в глобальном масштабе по всей планете. Просто сейчас он тренируется на нас, а стоит набрать достаточно сил, знаний и ресурсов – и упадёт вообще всё, возвращая нас в каменный век в прямом смысле слова. Остаётся надеяться, что Фрайст победит и в этот раз. Если ему нужна

дополнительная мотивация в виде одиночной камеры – это всегда можем устроить. Заодно ничего не будет отвлекать.

– А вы не задумывались, что другие методы могут быть эффективнее? – Мия сжала пальцы в кулак, кипя от того, что помимо неё за Арчем точно кто-то ещё приглядывал, раз начальник в курсе о вольностях её подопечного. – Например, платить ему за завершение работы, а не выкидывать каждый раз за ненадобностью, как нашкодившего щенка?

– Мы платим ему тем, что мальчишка не гниёт в тюрьме, а беспрепятственно живёт... в относительной свободе, – недовольно хмыкнул Юнис. – Лично я считаю, что такое отношение к нему – слишком большая блажь, а в одиночке с гнорском работа будет идти гораздо продуктивнее.

– Вы плохо знаете Арчибальда. Его такое не мотивирует, а все методы силового давления только способствуют его юношескому максимализму, выливающемуся в протест, – Мия старалась говорить как можно спокойнее, чтобы он не уловил и толики её эмоционального вовлечения.

– Мне нужен результат, Геланц! – неожиданно рыкнул начальник. – Неважно, как и какой ценой. Проблема должна быть решена. Настоятельно рекомендую вам посетить вашего подопечного прямо сейчас, и напомнить ему, что от его работы зависят жизни людей! Выполняйте!

«На которые Арчу плевать, если я его достаточно знаю,» – подумала про себя Мия, кивнув и складывая руки перед собой, как будто в рукопожатии. Это движение сохранилось испокон веков, и сейчас означало дань уважения к вышестоящему руководству, а также принятие приказа.

Бредя по длинным коридорам Министерства к выходу, Мия задумалась о том, что когда-то жест имел сакральный смысл. Люди больше не были разобщены, борясь со всеобщим врагом и стараясь держаться вместе, протягивать руку помощи друг другу... А сейчас это просто привычка уполномоченных, как... приветствие и прощание. Наверное, все символы со временем теряют свою силу, становясь не более, чем привычкой для тех, кто их исполнял. Чем-то уже не уловимым, на грани сознания...

Сев в машину и сжав руками руль, Мия подумала, что ехать опять к Арчу совершенно не хочется. Как и любая иерархическая организация, МОПМА было тем ещё ульем, где процветали пересуды и зависть. О том, что «Геланц наконец-то дали работу нянькой, как раз по ней», она слышала уже не раз. Бесконечный круговорот зависти и мерзких слухов за спиной выбивал из колеи похлеще всех проваленных заданий, вместе взятых.

Выругавшись, Мия всё-таки завела мотор и проверила на экране сигнал передатчика с коммуникатора Арча – судя по нему, он находился дома, вот только хитрый хакер мог в два счёта убедить в этом систему, а сам околачивался не пойми где. Мысленно попросив его так не делать – и так настроение отвратительное, – она направилась к дому своего подопечного.

Как Мия и ожидала, Арча в квартире не оказалось. У всех представителей закона её уровня и выше были электронные ключи от всех замков, а блокировать такие посягательства Арч не всегда удосуживался, видимо, логично рассудив, что кому надо – тот всё равно зайдёт, неважно, войдя в дверь или вынося её с ноги.

В очередной раз прошептав под нос проклятья в сторону упряма, Мия достала свой коммуникатор и собралась было ему звонить, но на экране высветилось сообщение от Арча: «Не кипятись. Я на крыше.»

Глава 8

Поднимаясь в лифте на верхний этаж высотки, Мия именно «кипятилась». Либо Арч следил за передвижениями своего куратора, как Министерство в её лице следило за ним, либо у него просто дома была какая-то сигнализация о проникновении. И вот наглеца от праведного гнева спас бы только второй вариант.

Замок, запирающий выход на крышу, был бесцеремонно взломан, и Мия сделала себе в голове пометку объяснить дуралею, что все крыши в городе принадлежат муниципалитету и за незаконное проникновение на них светит довольно крупный штраф, а то и общественные работы. И это только малая часть того, соучастником чего можно неожиданно стать, забыв закрыть за собой замок обратно – как не обходи систему, она всегда запоминает того, кто открывал.

Подставив лицо солнечным лучам, Арч сидел на широком плоском возвышении посреди крыши в огромных беспроводных наушниках. Гнорска рядом с ним не обнаружилось, отчего Мия закипела с новой силой. На солнышке он греется, понимаешь ли... Такому бледному затворнику, как Арч, это определённо было полезно, но не тогда, когда мир за пределами этой крыши сходил с ума и рушился, а что-то сделать с этим мог только он.

– Может, объяснишь, какого хрена ты здесь делаешь? – не здороваясь, выпалила Мия, закрывая своей тенью от него солнце и ставя руки в боки.

Театрально вздохнув, Арч стянул с себя наушники, и по грохочущей музыке из них она догадалась, что её вопроса он не услышал. Обиженно поджав губы, Мия недовольно сложила руки на груди, буравя наглеца пронизывающим взглядом сверху вниз. Разница в росте у них была довольно большая, и даже стоя, Мия не сказать, что возвышалась над ним, а надменная ухмылка Арча только больше раззадорила бурлящий котёл внутри.

Пока она подбирала последние разбегающиеся мысли, которые могли собраться в цензурное выражение, Арч достал сигарету из пачки и, щёлкнув зажигалкой, привычно затянулся. Он не спешил что-либо говорить, с усмешкой наблюдая за бурей внутренних эмоций госпожи лейтенанта, которые отчётливо отражались на её лице.

– Ты же понимаешь, что твоя работа срочная, какого... ты здесь? – еле сдерживаясь, выдавила она.

– Я в этой жизни везде успел, – пожал плечами Арч, в очередной раз затягиваясь и выпуская дым в сторону.

Он ожидал, что в этот раз вулкан-таки взорвётся, но Мия неожиданно зажмурилась, словно боялась расплакаться, тяжело вздохнула и просто села рядом с ним, бесцеремонно отобрав пачку и зажигалку.

Поначалу показалось, что это эмоциональный порыв или очередная попытка вразумить своего подопечного. Арч уже подготовил в голове целую тираду, которую высказал бы Мии, если бы она импульсивно выкинула сигареты за парапет, но... трясущимися руками она закурила и тут же сильно закашлялась. Однако, затею свою не бросила, вновь затянувшись.

– Ты куришь? – изумился Арч, и солнечные блики скользнули по голубым глазам, внимательно посмотревшим на кашляющую девушку.

– Если тебе помогает, может, поможет и мне? – хрипло выдавила Мия.

Дневное напряжение тяжёлым грузом рухнуло на плечи, и она не понимала, почему сломалась здесь и сейчас. Так резко и неожиданно, и перед тем, перед кем этого делать явно не стоило.

– Не помогает, а убивает. Сама же говорила, – ухмыльнулся Арч, забирая у неё из рук пачку и зажигалку. – Мне просто нравится дым пускать, вот и всё. Можешь считать глупым

ребячеством. Единственное, в чём помогает, – собрать мысли воедино. Порой, это бывает сложновато.

Кивнув, Мия вновь закашлялась, и Арч отобрал у неё сигарету со словами:

– Тебе это не нужно, госпожа лейтенант. Поверь. Что случилось-то? Нагоняй от начальства?

– Ещё пока нет, но Юнис грозил тебя в одиночку посадить, – шёпотом призналась ему Мия.

– Уже боюсь, – безэмоционально выдохнул Арч. – И ты боишься за меня? – На его лице появилась хитрая самодовольная улыбка.

– И не надейся, – фыркнула она, но по лукавому взгляду своего собеседника поняла – подлец видел её насквозь. – Если тебя упекут в тюрьму, в этот раз могут не выпустить. Никогда, Арч!

– Расстроишься, что ко мне приставят другую тётеньку? – потешался он, но заметил, что Мия явно не в настроении воспринимать его поддёрки, поэтому затушил сигарету и уже серьёзно произнёс: – Меня не пугает одиночка. Скажу тебе больше: я не понимаю, почему люди так заиклены на том, чтобы рядом с ними кто-то был. Возможно, потому, что не всех устраивает компания самих себя. Для меня всё иначе. Поверь, одиночество в камере не станет для меня наказанием – я самодостаточен в себе, мне для этого других людей не надо. Чем Юнис грозил мне – понятно, это мои проблемы. А тебе?

– Ничем, – выдавила Мия.

– Ух ты, пытаешься научиться врать? Полезное умение, – хмыкнул Арч. – Можешь слушать, можешь как всегда высокомерно проигнорировать – дело твоё. Руководитель всегда будет тобой недоволен, чего бы ты ни сделала и как бы ни лезла из кожи вон. План всегда будет расти. Требования. Предвзятость. У начальников работа такая – заставлять работать других, в идеале – на износ. Подумай, а нужно ли это тебе самой? Отключи в себе синдром хорошей девочки, и ты удивишься, как изменится твоя жизнь.

– Ты не понимаешь... – выдохнула Мия, нервно растирая одной рукой ладонь другой. – Всё гораздо сложнее. Дело не только в Юнисе, а вообще во всех. Они считают, что я получила своё место через постель или через каких-то знакомых, просто потому что «такая молодая» могла добиться этой должности только таким путём...

– И тебе есть дело до их мнения? – умилился Арч.

– Есть, в том-то и дело, – Мия сокрушённо опустила голову, и светло-русые волосы, ниспадавая, закрыли её лицо, словно шторы, скрывающие от всего вокруг.

Она никогда никому не признавалась в своих чаяниях, да и сейчас была уверена, что пожалеет о том, что открылась. Тем более, такому мерзавцу как Арч.

– Я не умею так, как ты. Я живу в обществе. Я в отношениях. Харт старается не касаться этой темы, но он тоже не слепой и не глухой. Я просто... – она сделала паузу и покачала головой, – не знаю, как с этим бороться.

– Хм, ну... тогда ты по адресу, – хмыкнул Арч, – бороться с обществом – моя любимая забава. Знаешь, что это твоё пресловутое общество не любит больше всего? Игнорирование. Когда ненавистник пыжится, пытаюсь задеть тебя, а видит исключительно то, что идиот он, а не ты. Только не путай и не становись терпилой, это другое. Надменный холодный взгляд вполне подойдёт. Я видел, ты умеешь.

– Великие философские советы Арча, – рассмеялась Мия, но на душе приятно потеплело. – Спасибо, что выслушал.

– Всегда пожалуйста, – хмыкнул он. – Как бы это не звучало, ты-то уж точно всегда знаешь, где меня искать.

– Прости, что приходится тебя беспокоить своими визитами, – искренне извинилась Мия, поднимаясь. – Я понимаю, что ты прав – от нас никогда не отстанут и выворачиваться наизнанку бесполезно. Им нужны результаты, хотя бы какие-то...

– Будут, – отрезал Арч и достал из лежащего позади него рюкзака гнорск. – А что касается визитов... Уж лучше ты, с этим проще смириться. Видеть под своими окнами щенячьи глаза господина Юниса мне бы не хотелось, – он воровато прищурился и улыбнулся уголком рта.

– Я поеду на обед, не хочешь со мной? – неожиданно даже для себя спросила Мия.

Впрочем, ничего особенного в этом не было: её присутствие рядом с Арчем всегда поощрялось – в МОПМА обожали контроль во всех его проявлениях.

– Нет, у меня работы привалило, – рассмеялся Арч, демонстративно открывая крышку гнорска и задумчиво пялясь в экран.

– Да уж, ожидаемо. Не буду отвлекать, – она махнула ему на прощание рукой и удивилась, что он ответил тем же, хотя ни на секунду не отвлекался от экрана.

Обычно Мия обеды пропускала – всегда было не до этого, но сейчас слова Арча плотно засели в мыслях. И откуда столько мудрости в этой патлатой ветренной голове?

Добравшись до кафе и сделав заказ, Мия решила почитать досье на своего подопечного. Она делала это и раньше, но тогда уловила только основные положения, нужные для работы. Удивительно, но на такую яркую и важную для всех спецслужб фигуру, как господин Фрайст, информации было кот наплакал.

«Воспитывался матерью, отец ушёл из семьи... – забегал взгляд по строчкам, – ...успеваемость в школе – средняя. В семнадцать лет умерла мать, Линда Фрайст... похоронена... В восемнадцать прошёл тестирование через провокацию. Результат положительный – магические способности не выявлены. Живые близкие и родственники – отец, Герман Ройн... Контакт не выявлено. В двадцать лет впервые был пойман на крупной киберкраже. Выпущен под залог и пожизненный контракт... на содействие...»

– И всё? – фыркнула Мия, отпивая кофе из чашки.

Вопрос был риторическим, но от того не менее странным. Арч прав, он всего лишь инструмент для решения проблем обнаглевших структур. И те ещё удивлялись, что он с ними сотрудничал через силу и всячески пытался сбежать. Вновь недовольно фыркнув, Мия направилась обратно на работу.

Увы, Арч был не единственной её рабочей задачей, и он даже не представлял, как подставляет Мию своим периодическим упрямством и тем, что ей приходилось ездить туда-сюда, чтобы контролировать его, как будто ей больше заняться было нечем...

На удивление, в коридоре её отдела было весьма оживлённо. Коллеги о чём-то взволнованно спорили и обсуждали какую-то шумевшую новость, которую Мия никак не могла уловить из общего гула голосов.

Как только её заметили, гудящий улей моментально смолк, а все взгляды устремились на лейтенанта Геланц. Она поёжилась, непонимающе блуждая по знакомым лицам коллег, но в этот момент распахнулась дверь кабинета Юниса, и начальник с красной от злости физиономией нарисовался на его пороге.

– А вот и ты, – устрашающе прорычал он. – Геланц, в кабинет! Живо!

Сердце тут же ухнуло в пятки, но Мия всеми силами старалась держаться и не подавать вида, пока шла по коридору, еле передвигая ватные ноги. Коллеги продолжали молчать, но, в отличие от начальника, их взгляды казались Ми... уважительными?

Как только дверь за её спиной закрылась, Мия опасливо посмотрела на начальника. Юнис недовольно поиграл желваками и кивнул ей на стул, на котором она вот только утром перед ним отчитывалась. Дождавшись, пока подчинённая сядет, он взорвался:

– Это недопустимо, лейтенант! Мы дали коды доступа Фрайсту для того, чтобы он выполнял свою работу, а не вот это вот вытворял!

– Что вытворял, простите? – не поняла Мия, чувствуя, как в горле пересохло. Рука машинально дёрнулась к коммуникатору, хотя она и знала, что за предупреждение Арча об опасности ей влепят выговор, а то и чего похуже.

– Как? Вы не в курсе? – изумился Юнис, но резко поостыл, видя на её лице искреннее недоумение. – Можете ознакомиться с его творчеством.

Начальник повернул к ней экран гнорска, где на паузе стояло видео. Недовольно хмыкнув, он добавил:

– Авторства у данного творения, конечно же, нет, но я не сомневаюсь, что это дело рук господина Фрайста, – Юнис нажал на кнопку, запуская видео.

Мия замерла, уставившись на экран и не веря тому, что там увидела. Видео представляло из себя нарезку с камер видеонаблюдения с разных ракурсов, и каждая сцена была той самой, что приводила к её повышению в звании: вот она закрыла собой товарища от пули, вот первая ринулась к тёмному магу, не теряя драгоценных мгновений перезарядки его способностей, вот, рискуя собственной жизнью, уже будучи командиром отряда, первой пошла на штурм дома, где предполагалось нахождение нескольких тёмных...

В горле запершило, а глаза заслезилась. И как только Арч всё отыскал и успел собрать за такой короткий срок?

– И это – разослано всем работникам МОПМА, – не разделил её чувств Юнис, явно продолжая кипеть внутри. – Технически, Фрайст не нарушал наших договорённостей, так как в рамках способствования поискам преступника он имеет доступ ко всем камерам в городе. В том числе – к их архивам. Для нашего сотрудника такое поведение привело бы к отстранению, но с ним, увы, я ничего сделать не могу. Пока. Передайте, пожалуйста, господину Фрайсту, что даже его за подобные выходы может ждать серьёзное наказание. Если я ещё хоть раз увижу...

– Я с ним поговорю, – перебила Мия, старательно сдерживая набегающие на глаза слёзы. – У Арчибальда гипертрофированное чувство справедливости, вполне свойственное его возрасту и образу мышления. Он имеет доступ и к переписке сотрудников, возможно, это и поспособствовало таким действиям. Этого больше не повторится, обещаю.

– Делом пусть займётся, а не переписки читает, – посетовал Юнис, но уже без злости в голосе. – Свободны.

Выйдя из кабинета, Мия продолжала сдерживать себя, хотя от одобрительно кивающих коллег, провожающих её уважительными взглядами, щемило в груди. Добравшись до своего кабинета, она тихо прикрыла за собой дверь, оперлась на неё спиной и сползла на пол, беззвучно разрыдавшись.

Бороться с нападками коллег у неё никогда не получалось. Будучи бесчестными сами, люди часто обвиняют в бесчестности других, но лишь потому, что сами добиться ничего не могут. Никакими путями. Мии всегда было плевать на успехи других, максимум – она могла за кого-то порадоваться, но зависть ей всегда была чужда.

По этой причине она не имела ни малейшего представления, как доказать другим, что всё, чего сумела добиться – заслуженно. Зато Арч смог. Легко и непринуждённо. Не потому, что был ей что-то должен или искал её снисхождения. Просто захотел поступить вот так. И это самое странное чувство, переполнявшее Мию в её маленьком кабинете, битком набитым неразобранными бумагами, показалось самым живым во всём мире.

Стараясь уgomонить пытающееся вырваться из груди сердце, Мия просидела на полу не меньше получаса, просто позволяя себе наконец-то отдохнуть, а не мчаться куда-то, как белка в колесе.

Как только эмоции немного отпустили, по-прежнему слегка трясущимися руками она достала свой коммуникатор и долго смотрела в экран, не зная, что написать. В конце концов удалось выдать только скупое: «Спасибо тебе, Арч.»

«Ничего личного. Просто проверил факты,» – последовал короткий ответ.

Глава 9

В прихожей послышались шорохи и тихое пыхтение. Поднявшись и отставив гнорск на стол, Арч поплёлся в прихожую открывать другу дверь. В том, что это был именно Рэм, сомнений не было – другие «гости» так тихо в эту квартиру не приходили ни разу.

Поздоровавшись, Арч посторонился, пропуская друга внутрь квартиры, и Рэм по-хозяйски направился на кухню, звеня мешком с новыми кружками. Деловито расставляя их на столешнице возле мойки, он поинтересовался:

– Видал, деваха твоя от легавых на концерт приходила. Совсем продыху нет от них, да?

– Она не моя, – поморщился Арч, подпирая боком дверной косяк и меланхолично наблюдая за действиями друга. – Хорошо хоть, прямо со сцены не уволокла. Знал бы ты, как они меня достали... все.

– Представляю, – хмыкнул Рэм, щербато улыбаясь. – Там и эта была... Как её? От бандитов, фигуристая такая...

– Таша, – подсказал Арч и помрачнел, – тоже видел. Пока МОПМА на меня насели, эти только приглядывают. Светиться лишний раз не хотят.

– Думаешь, тоже одолевать начнут? – Рэм закончил расставлять кружки, скомкал и спрятал пустой мешок в карман потёртой куртки. Поразмыслив, он стянул её с себя и бросил на спинку стула, а сам тяжело уселся на выдвинутый им из-под стола табурет.

– Знаю, что начнут, – после внушительной паузы вздохнул Арч, размещаясь на свободном табурете напротив друга. – Они же все – как дети в песочнице. Если есть чья-то чужая, но красивая игрушка, будут драться хотя бы из принципа. А нынешняя игрушка не просто красивая, а ещё и очень опасная. Тот, кто будет обладать главным преступником века, сможет диктовать свои условия кому угодно. Так что сильные мира сего вполне могут устроить гонку, а то и настоящую войну. А начнут, как всегда, с того, до кого смогут дотянуться. Тебе как обычно?

Рэм кивнул, почёсывая редкую бороду, идущую от скул к шее, которую он безуспешно пытался отрастить и постоянно сетовал на свои неудачи. Арч достал коммуникатор, заказывая в доставке их привычный обед. День за окном привычно серел, будто бы каждый раз подстраиваясь под одинаковое настроение.

– Ну, а ты чего? Есть подвижки в поисках? – поинтересовался друг, тоже воровато косясь на окно. Рэм не бедствовал, но кто же будет отказываться, если угощают?

– Нет, – коротко ответил Арч, доставая из кармана сигареты и протягивая одну Рэму. – В этот раз... не факт, что я смогу отыскать того, кто им нужен.

– Ты каждый раз так говоришь, – фыркнул Рэм. – Вот только всегда находишь то, чего от тебя хотят. Хватит драму устраивать. Ещё не нашёлся тот, кто по этим твоим интернетам смог бы от тебя сбежать.

– Может, и нашёлся, – затянувшись, хмыкнул Арч. – Все следы пребывания растворяются. Рассыпаются, как песок. Я бегу за тенью, которую невозможно догнать.

– Никого не напоминает? – широко улыбнулся Рэм.

– Если бы я смог убежать – убежал бы, дружище, – Арч резко поднялся, направляясь к окну, за которым послышалось шуршание дрона-доставщика.

Рэм был единственным человеком, которому Арч мог признаться в собственной несостоятельности. Да и вообще единственным, кому он в этом мире мог условно доверять.

В школьные годы из-за проблем в семье Арч был замкнутым и необщительным, что сверстники воспринимали за слабость и часто пытались глумиться над ним. К тому же, худощавый мальчишка не выглядел тем, кто мог бы дать сдачи, поэтому травля возрастала с каждым годом.

Мать часто приходила в школу, пытаясь выяснить, откуда у сына столько синяков, ходила к директору, даже угрожала написать заявление в полицию, но делала этим только хуже. Взрослые не умели решать такие проблемы, а каждый её визит в школу замечали хулиганы, и их экзекуции становились только жёстче и оправдывались тем, что каждый стукач заслуживает расправы.

На деле Арч ни разу никому ничего не говорил, но скрывать побои порой было невозможно. Скорее всего, однажды он бы непременно загремел в больницу, если бы не воля случая. А точнее, учителя математики. Он любил рассказывать учеников так, как хотел сам, и в одном из полугодий посадил рядом с Арчем Рэма.

Уже тогда Рэм был внушительных размеров и занимался на секции каких-то единоборств, название которых Арчу не говорило ровным счётом ничего. Впоследствии он узнал, что его будущий друг тот ещё лоботряс, тренировки часто прогуливающий ради чего-то гораздо более интересного.

Семья у Рэма была полная и самая обычная, но он предпочитал кичиться, что его «вырастили улицы», и отчасти это было именно так. «Красивые танцы на матах» – как он сам называл единоборства, которыми занимался по решению родителей – по мнению Рэма, никогда не смогли бы ничего противопоставить тому, кто привык драться по-настоящему. Тому, кто не боялся упасть на асфальт, не боялся боли или быть избитым. Тому, для кого солоноватый привкус крови на губах лишь добавлял боевого ража, а не заставлял улепётывать в неизвестном направлении.

Учёба Рэма никогда не интересовала, но он кое-как учился, скорее не желая лишний раз сидеть под домашним арестом, чем осознавая, что это нужно ему самому. И вот тут-то ему и подвернулся Арч, который был силён в математике и вполне мог решить две контрольных за занятие.

Поначалу Рэм пользовался этим и воспринимал, как должное, считая соседа по парте затюканным терпилой. Вот только, после очередных побоев, Арч не смог прийти в школу, а в этот день тоже была контрольная. Тогда-то Рэм и оценил, насколько может не хватать того, к чему привык и воспринимал, как должное.

Схлопотав в этот день двойку и оставшись на неделю под домашним арестом, заметив в последствии, как хулиганы приставали к Арчу, он подошёл к ним, поднял соседа по парте за шкуру и, задвинув его себе за спину, грозно велел:

– Дрища больше не трогать.

Слушать его не стали, за что и поплатились разбитыми носами и синяками. Кулак у Рэма был тяжёлый, а раскидывать шакалов он научился ещё с пелёнок. Сколько бы их ни было. По крайней мере, по его собственным словам. С первой порки, как обычно, никто ничего не понял, поэтому пришлось повторить урок несколько раз.

Тогда, трусливо поджав хвосты, жаловаться побежали уже недавние угнетатели. Рэма поразило, что терпила и «дрищ» слабины не дал, вступившись за него, когда накинулись взрослые. Арч оказался силён не только в математике, но и в умении убеждать, что было странно для такого замкнутого и необщительного человека, как он.

Имея аналитический склад ума, новоиспечённый друг разложил всё по полочкам, умело разъяснив ситуацию и кто в ней был виноват. Учителя тогда согласились, что Арч прав.

Возможность избавиться от его неугомонной мамы и избежать судебных исков в случае чего упускать не стали. Вместо того, чтобы наказывать, Рэма похвалили за самоотверженность в помощи другу и поругали лишь за то, что тот стал решать всё сам и слишком кардинальными методами.

После этого случая Рэм на своего соседа по парте посмотрел другими глазами, зауважал и стал общаться уже по-дружески, а не только по-деловому, как сам называл их общение до

этого. Узнав грустную историю жизни Арча получше, он и вовсе не давал спуска никому, кто пытался задеть друга хотя бы на словах, поэтому желающих рискнуть вскоре не осталось вовсе.

Повзрослев, Арч хотел отплатить другу за добро, но Рэм принципиально отказывался и говорил, что его в жизни всё устраивало. Врал, разумеется, но и настаивать Арч не стал, так как понимал – его неугомонный товарищ прежде всего ценит своё собственное уважение к самому же себе, а брать у кого-то деньги считает неуместным, если заранее не оговаривал цену за услугу. Их дружбу Рэм услугой не считал, а потому единственное, что принимал от Арча на безвозмездной основе – только угощение.

– Тебе надели браслеты для слежки? – наевшись вдоволь, воровато улыбнулся Рэм.

– Не, – хмыкнул Арч, – они же не совсем тупые. Знают, что сниму в два счёта и свалю. Я бы вообще отсюда уехал, но сам знаешь, все эти камеры, посты на выезде... я как рыба в бочке. Вроде жить можно, но выбраться – нельзя.

– Я вот могу, да больно надо ль уезжать? – философски заключил Рэм. – Свободу не ценишь, пока не потеряешь. Да и кто сейчас свободен, братишка? – он усмехнулся. – Проветрись тебе нужно.

– Угу, чтобы мои дамочки опять возбудились и искали меня по всему городу? – закатил глаза Арч.

– Ой-ой, а ты как будто против, – рассмеялся Рэм, довольно почёсывая редкую бороду. – Мне бы такое внимание.

– Да перестань, – недовольно фыркнул Арч, – они за мной таскаются не потому, что я им нравлюсь, а потому что я – важный инструмент для их хозяев. Только и всего.

– Я бы поспорил, но не буду, – продолжал потешаться Рэм. – Чего только находят в тебе? Одни кожа да кости. Ладно. Не полыхай. Лучше скажи, как насчёт прогулки, скажем, к стене?

– А когда? – сразу же подобрался Арч, и в его взгляде загорелись азартные огоньки.

– Сегодня, – медленно проговорил Рэм, уже наслаждаясь своей победой.

– Ты провокатор и искуситель, – деланно посетовал Арч. – Знаешь же, что я не удержусь. Вот только... меня выпрут скоро оттуда за то, что хвост на себе ташу. Не думаю, что ребята будут рады легавым или мафии.

– Ребята без тебя гонять не смогут, кроме как в жалкой песочнице, – не согласился Рэм, – так что тебе там всегда рады будут. Попробуй как-нибудь сбросить хвост. Толку мариноваться в твоей бочке, если есть возможность развеяться. Работа никуда не денется.

– Факт. Я всё равно ни хрена не могу. И это злит, – Арч лукаво улыбнулся, доставая сигареты. – Мия меня в одиночку посадит за самоволку. Ну или этот, начальник её. Хм. А ладно, живём один раз. Оно определённо того стоит.

Глава 10

Как надоедливая Геланц умудрялась его выслеживать каждый раз, даже когда было бесстрашно всевидящее око ИИ, Арч ломал голову который год. Возможно, именно поэтому противная девчонка оставалась его своеобразным несменяемым куратором – на это нужен был особый талант.

Судя по нарытым на неё материалам, таких талантов у Мии было довольно много. Обычно Арча настолько фанатичные люди раздражали, но он прекрасно понимал, что госпожа лейтенант просто слишком ответственная, юная и наивная. А главное, что было большой проблемой конкретно на его голову – неусыпный трудоголик. Ничего, время утихомирит и погасит всех... стоит лишь немного подождать.

Улыбнувшись уголком рта, Арч сел за гнорск. Чтобы не привлекать к себе внимание, на сходку они с Рэмом привычно пойдут разными путями – как ни маскируйся, массивная фигура друга слишком уж заметная, а без Арча никто за ним следить не будет.

Пальцы промчались по сенсорным кнопкам, а контур экрана стал очерчиваться синей линией – шла обработка запроса. Рэм принёс кружку с чем-то горячим, поставил её на стол рядом с Арчем и протянул ему руку для рукопожатия.

– Буду ждать тебя на границе с двадцать седьмым, – наставительно сказал друг. – Смотри, дурила везучий, не нарвись на кого-то раньше.

– Рождённый бегать получать не будет, – хмыкнул Арч, пожимая его руку на прощанье. – Я без коммуникатора. Давай в этот раз у 29-86.

– Идёт, – Рэм направился к двери, насмешливо бормоча себе под нос: – Как бы ты ни шифровался, твои мадамы тебя всё равно отыщут.

– Это мы ещё посмотрим, – фыркнул Арч, когда дверь за другом закрылась.

Признаться, он и сам в это не верил, но находил такую шпионскую игру забавной. Однажды у него получится переиграть обеих, и тогда... как обычно, ничего не произойдёт, потому что поводок-то у их хозяев. Как бы он не выворачивался, не вгрызался в него клыками, не бился головой об асфальт – ничего не выйдет. Вот только это не повод не пытаться, будь то хоть тысячный раз.

Экран гнорска снова подсветился тусклой синей полосой по периметру – доставщик на подлёте. Поднявшись со стула, Арч направился на кухню и открыл окно в ожидании. Из города пахло не привычным смрадом, а свежестью после дождя. На лицо попала лёгкая морось, и Арч поморщился. Он любил такую погоду, но трасса будет мокрой, а это значило, что его вряд ли на неё пустят. Засада.

Забрав пакет у доставщика, Арч закрыл окно и направился обратно в комнату переодеваться. Выходить на улицу в привычной одежде было глупо – у ИИ собран целый спектр его «разнообразного» модного гардероба. Стоит только нос из подъезда показать – и Мия увидит, и Мия его непременно найдёт... Так неинтересно.

Рубашки Арч всегда терпеть не мог, в особенности – в школе, где форма была необходимостью. На то и расчёт. Как он будет выглядеть в глазах окружающих и что ему шло или не шло, Арчу было наплевать – просто пробовал разные варианты.

Синяя рубашка на худощавой фигуре повисла мешком, но на неё сверху была надета белая кожаная куртка с капюшоном – увы, без этого атрибута все его потуги были совершенно бесполезны. Как и без закрывающей нижнюю часть лица маски. Благо тех, кто сейчас носил подобные излишества, было навалом. Для Арча это выглядело комично: зачем большинству его ровесников маска, если их никто не искал – ему, пожалуй, никогда не понять. Главное, что Арчу такое было на руку.

Вместо любимых кед сегодня были берцы с высокой шнуровкой. Вот уж точно, что надевать без надобности бы не стал, но, если всё-таки повезёт оказаться на трассе – будут очень кстати. Рэм был прав, говоря об удаче. Частенько в жизни Арча она работала не в ту сторону, куда следовало, так что лишняя перестраховка не повредит.

Лежащий рядом с гнорском коммуникатор подсветился, проиграв анимацию пришедшего сообщения. Вовремя. Звуки на нём никогда не были включены, но вот уведомления от одной назойливой особы пришлось оставить включёнными. Арч вздохнул и прочёл стандартное: «Привет. Как успехи?»

«Паршиво,» – набрал он в ответ, но быстро стёр и задумался. Рабочее время в треклятом Министерстве подошло к концу, вот только не для умницы-отличницы Мии Геланц, чтоб её... Прикрыв глаза на мгновение и шумно выдохнув, Арч написал короткое: «Работаю».

Сразу же прочитано. Кто бы сомневался. Пару минут никаких сообщений не было, и Арч с сожалением собрался остаться дома, не сомневаясь, что Мия уже мчит проверять озвученное, но на экране промелькнул голосовой ввод и упало такое же короткое: «Хорошо».

А вот это уже странно. Первой мыслью было спросить, всё ли у неё в порядке, но он быстро спохватился – какое ему дело? Такой ответ вполне устраивал. Быть может, сегодня обойдётся только присутствием не менее назойливой Таши. Хотя, в отличие от Мии, та редко с ним коммуницировала и раздражала немногим меньше. В любом случае, кому понравится такое нездоровое сталкерство...

Вздохнув, Арч оставил коммуникатор возле гнорска, чтобы наверняка выглядело, что он «работает». Накинув на голову капюшон и убрав под него волосы, Арч натянул на лицо маску, оставив открытыми только лоб и глаза. Предварительно запустив показ архивных записей на всех камерах по пути следования, он вышел из квартиры.

Улица встретила прохладной свежестью и шумом снующих машин, развозящих своих владельцев по домам после рабочего дня. Город понемногу засыпал, укутанный выхлопными газами и сумеречным холодным светом.

Неспеша бредя по тротуару, Арч смотрел себе под ноги, подозревая, что ИИ его отлавливал по радужке. В свете последних достижений технического прогресса, пока что это было невозможно, но кто знает...

Увы, у МОПМА был лишь доступ к использованию технических средств, а вот чтобы доподлинно изучить все возможности слежки нужно было идти в другое Министерство.

К сожалению, его работники были слишком заносчивыми, чтобы «унижаться» до обращения за какой-либо помощью к хакеру – они же, в первую очередь, с такими и боролись. Безуспешно, разумеется, но идти в стан врага пока были совершенно не готовы. Пока...

– Эй, паря, сигареты не найдётся? – вырвал Арча из размышлений резанувший по ушам голос рядом.

Кивнув, Арч пронзил внимательным взглядом стоящего перед ним громилу и потянулся за сигаретами. Тот расплылся в довольной улыбке, тоже потянувшись к карману, но на полпути остановился.

– Арчик, ты что ли? – спросил он, прищурившись.

– Угу, – поморщился от противного сокращения своего имени Арч, но протянул громиле сигарету и зажигалку, не имея ни малейшего представления, кем тот являлся и откуда мог его знать.

С памятью на лица у Арча всегда было не очень – большинство людей всегда казались одинаковыми и выглядели на одно лицо. Или рожу, как в данном случае. Разумеется, Арч прекрасно знал, что обычно следовало за такими вот вопросами...

– От легавых snyкался? Молоток, – хмыкнул верзила, закуривая и возвращая парню сигареты и зажигалку. – Ты смотри, осторожнее тут, ночью-то. Я тебя признал, а пацаны могут не признать. Ты к стене идёшь?

– Угу, – смутился Арч, удивлённый такой реакцией своего собеседника.

– Добро, я провожу. Раз ты здесь, народ быстро прознает. Не безопасно одному шастать, – он кивнул дальше по дороге в сторону стены, и они направились по тротуару вместе.

– С чего такая забота? – насторожился Арч.

– Меньше знаешь – крепче спишь, – ушёл от ответа его сопровождающий, но всё же усмехнулся: – Магия ныне не та, что раньше. Ты у нас теперь маг покруче тёмных и светлых, вместе взятых, – он засмеялся, а Арч предпочёл больше ничего не уточнять. Совет громилы был дельным, а против такого конвоя он ничего не имел.

– Казим, ты в курсе... – протянул руку сопровождающему Рэм, когда они молча дошли до места встречи.

– В курсе. Признал, на его счастье, – ухмыльнулся громила, кивая в сторону Арча и пожимая руку Рэму. – Дальше проводишь? Мне... по делам надо.

Рэм кивнул, а Казим махнул на прощанье рукой и поспешил по улице дальше. Проводив воровато оглядывающегося по сторонам громилу взглядом, Арч тихо поинтересовался у друга:

– Ты знаешь, какого хрена он меня знает и сопровождать решил?

– Знаю, – Рэм кивнул в переулок, и они направились по тускло освещённой улочке. – Каким бы затворником ты ни был, братишка, ты – знаменитость. Особенно, в преступном мире. Они тебя не трогают, только потому что законникам ты нужен, не меньше них. Ну и господину Еорвейту, разумеется, а с ним мелкие сошки связываться точно не станут, сам понимаешь. Порой талант – это проклятье.

– Хватит говорить загадками, – фыркнул Арч. – Я этого товарища впервые вижу. Наверное. С чего вдруг он так ко мне... как будто я криминальная шишка?

– Потому что пока – ты на пьедестале в своих умениях, – хмыкнул Рэм, но видя, как глаза друга запылали недобрым голубым огнём, всё-таки удосужился пояснить: – А ты думал, то, что ты камеры по всему району отрубашешь только гонять нашим позволяет? Как бы не так. Ты видел, какой Казим радостный был, что ты тут? Чую, сегодня сводки по криминалу будут пестреть. Почитай, человек, способный ослепить всевидящего, для них сродни божеству.

– Твою ж... – Арч остановился, гневно выругавшись. – Я никогда и не задумывался, что ещё и эти пользуются...

– Да и какое тебе дело? – хмыкнул Рэм. – Не строй из себя святошу. Ты воруеть через гнорск, они – через запугивание. Вы не такие разные, как тебе могло бы показаться.

– Я не ворую у тех, кто концы с концами еле сводит, – раздражённо фыркнул Арч, но пошёл дальше по улице. – Так что – не сравнивай. В подобных районах другие люди не живут. Эти выродки хоть не убивают никого?

– Боишься, что на твоей совести будет? Так у тебя её нет, – потешался Рэм, но посерьёз-нел и добавил: – Банда Казима точно нет. Таким занимаются только рыбы покрупнее, да и ты с ними лучше знаком, чем я. Куда мне, – он рассмеялся, а Арч помрачнел.

Хотелось курить, но пока они не дошли до места, стягивать маску с лица было чре-вато. Даже в сгустившихся сумерках стену было видно прекрасно, оставалось потерпеть совсем немного.

Да и как такую не заметить? Имея пол сотни метров в высоту, она возвышалась устра-шающим тёмным монолитом, словно отрезая один мир от другого. По сути, так оно и было, а жить с ней рядом означало лишь одно – ниже уже некуда, ты на самом дне.

Закрыв глаза, Арч прошёл мимо своего старого дома. В этом районе не было помпезных высоток, только покосившиеся, давно аварийные пятиэтажки. Узкая грязная улочка, еле-еле освещаемая всего парой горящих фонарей, хранила в себе массу воспоминаний. Сейчас они были скорее болезненными, чем ностальгическими, и недавний боевой настрой совсем сошёл на нет.

Тёмные дворы расступились, и они вышли на пустырь, по ту сторону которого уже никто не жил, а через пару сотен метров начиналась особо охраняемая зона перед стеной. Здесь было довольно шумно и многолюдно, то тут, то там ревели заводимые моторы, кто-то смеялся, а кто-то выкрикивал что-то невнятное. В основном, разодетая молодёжь из гораздо более благоприятных кварталов.

По периметру, боком друг к другу, стояли мотоциклы всех мастей, и у Арча сжалось сердце от тоски: его полгода назад лишили прав и отобрали верного железного коня насовсем. Просто потому, что упырям захотелось – так проще было отслеживать столь нужный им «инструмент». Разумеется, они сослались на то, что достопочтенный господин Фрайст слишком уж часто превышал скорость, но это было откровенным враньём. Не часто. Только... иногда.

Главаря всего этого действия Арч хорошо знал уже давно. Ещё будучи школьником, он приходил сюда только поглазеть в стороне, пользуясь тем, что родители были отвлечены на очередной скандал и не замечали его побега. Завернувшись в объёмную тёмную куртку, Арч прятался под балконом первого этажа ближайшего барака и украдкой наблюдал за происходящим.

Когда про его пристрастия прознал Рэм, под балконом стало теснее, а спустя всего месяц их и поймал Олмер. Мальчишек ждала знатная трёпка, но ушлый Рэм быстро «продал» друга, в красках описав, что тот умел творить, стоит лишь дать ему в руки гнорск.

Разумеется, Олмер не поверил, но пацанята ему понравились, и он решил дать им шанс. Каково же было его удивление, когда Арч переключил все камеры в районе на трансляцию архива, и в тот день гонки впервые не закончились приездом полиции. С тех пор Арча всегда здесь ждали, хотя Олмер и был в курсе, какие проблемы тот мог притащить за собой на хвосте.

– Вы только посмотрите, кто тут у нас собственной персоной, – подойдя вальяжной походкой, улыбнулся Олмер и протянул руку для приветствия. – Я уж подумал, тебя либо упекли за решётку, либо ты совсем зазнался и решил больше не приходить.

– Первое правдоподобнее, – Арч стянул с лица маску и пожал руку улыбчивому рослому мужчине, который казался самым старшим из присутствующих.

Олмер сверкнул глазами и прищурился, на что Арч усмехнулся и кивнул – они поняли друг друга без слов. Кто-то открыл переднюю дверь одной из припаркованных у обочины машин, и Арч сел на сиденье боком, опершись ногами об ограничивающий парковку бордюр. Ему принесли раскрытый навороченный гнорск. Разместив его на коленях, Арч призадумался.

Трассу гонок, как и расположение всех камер вдоль неё, он знал на зубок. Вот только раньше парень не задумывался, что его поступки могут иметь криминальные последствия.

Становиться соучастником преступлений Арч категорически не хотел. Вопреки упрёкам Рэма, он не считал себя преступником, забирая только то, что уже было своровано до него. А вот те ублюдки, которые тащат последние крохи у и без того еле сводящих концы с концами обитателей района, должны были сидеть в тюрьме.

Задумчиво растерев пальцами подбородок, Арч застучал пальцами по клавиатуре. Кнопки подсвечивались от прикосновений неоновым фиолетовым, и он краем глаза посмотрел на модель – когда его гнорск в очередной раз отправят на свалку, надо будет прикупить такой же. Системные у аппарата были выше всяких похвал, такую штукину наверняка можно было бы обменять на половину мотоцикла, а то и на целый.

Выбирать ночи, в которых на улицах никого не было, Арчу помогал его личный помощник – простенький ИИ, написанный им самим ещё в школьные годы и не претерпевший особых изменений с тех пор. Найти необходимый архив было несложно – с наступлением темноты местные старались на улицу выходить только в самом крайнем случае.

В этот раз Арч принципиально занимался только камерами вдоль трассы – да, возни больше, чем когда просто отключаешь весь район, но оно того стоило. Даже если случится

какой-то косяк, Олмер не подумает на него – гонки шумные, часто среди обитателей этого дна находился кто-то, решивший сообщить о происходящем в полицию.

Завершив всё необходимое, Арч кивнул наблюдавшему за ним Олмеру, и тот расплылся в довольной улыбке. Поднявшись, мужчина собрал длинные волосы в хвост и махнул рукой над головой – вокруг раздался одобрителный гул, кто-то радостно похлопал в ладоши, и началась суэта приготовления к гонкам.

Поднявшись, Арч вернул хозяину гнорск и пошёл прогуляться вдоль рядов мотоциклов, тихо завидуя готовящимся гонщикам. Сам он участвовал в гонках не раз, но прекрасно понимал, что своим личным «конём» ни один «всадник» делиться не будет.

Самый последний мотоцикл был намного навороченной своих сотоварищей, как будто специально подогнанный именно под гонки, но хозяина видно нигде не было. Залюбовавшись такой красотой, Арч достал сигарету и закурил, раздумывая, стоит ли как-нибудь преступить закон и в этом ключе, вновь прикупив себе нечто подобное. Пара пунктов обвинений всё равно погоды не сделают.

– Нравится? – раздался знакомый бархатистый голос рядом.

– Только не говори, что твой, – Арч смерил взглядом возникшую рядом Ташу, блестящее откровенное платье которой не подразумевало, чтобы она могла рассекать в нём на мотоцикле.

– Быть может, твой. На один заезд, – в голосе прибавилось приторности, а во взгляде тёмных глаз блеснул хитрый огонёк. – Отец хочет тебя видеть завтра. Ты знаешь, что отказов он не принимает. Так что... воспользуйся его подарком, пока есть такая возможность.

– У меня копы на хвосте. Перманентно, – напомнил Арч, помрачнев.

Увы, в её словах не было ни капли лжи. И это жутко раздражало. Поводок опять потянут, но в этот раз в другую сторону...

– Ну так сбрось. Как будто ты не умеешь, – фыркнула Таша, всплеснув руками. – Папа только поговорить с тобой хочет с глаза на глаз. Он прекрасно понимает, как тебя пасут, – она задумалась, сканируя взглядом толпу в отдалении. – Как по мне, все тебя сильно недооценивают, Арчи.

– Если ты про тюремную камеру, то уже не раз пытались, – хмыкнул Арч, – просто поняли, что дружить со мной выгоднее. Принудить не получится. Я не боюсь боли. Но – никогда её не прощаю. Как бы поганно не звучало, ты права. Завтра к вам приду, так уж и быть, – он лукаво улыбнулся, прекрасно зная, что выбора и не было. Зато есть мотоцикл. И, что уж греха таить, мафия куда предусмотрительней, чем силовики. Знали об его слабостях.

– Вот и умничка, – подыграла ему Таша. – Кофры снимаются, в них кое-какая экипировка. Пригодится.

– Забавно, – Арч подставил ладонь, и в неё легли ключи от зажигания. – Бойтесь, что расшибусь раньше времени? Как это мило.

– Я тебе уже говорила, что ты невыносим? – бросила она ему в спину, но Арч даже не обернулся, уже направившись к мотоциклу, а только поднял руку, показывая ей три пальца. Трижды. Всё этот умник помнит.

Пренебрегать защитной экипировкой Арч всё-таки не стал. Расчехлив кофры, он извлёк из них шлем, перчатки и наколенники. Заездов будет несколько, спешить было некуда, поэтому водрузив отстёгнутые кофры на тротуар, Арч стал неспеша собираться.

Попутно в голове крутились мысли, как завтра можно было бы избавиться от вездесущей Геланц. Мия для мафии не представляла никакой опасности, а вот они для неё – более чем. При всей её надоедливости, Арч точно не желал госпоже лейтенанту того, что могло её ждать, сунь она нос не туда, куда следовало. Зная её, она могла...

Разместившись на сиденье, Арч надел шлем и, насмешливо посмотрев на Ташу, показал двумя пальцами себе на глаза, а затем указательным – на кофры. Мол, следи, дорогуша. От такой наглости та опять всплеснула руками, а смеющийся взгляд парня скрыло забрало.

Повернув ключи в зажигании, Арч прислушался к ласкающему слух рычанию мотора. Таким был звук свободы, оставшейся в его жизни. Выкатившись к линии старта, он понял, что придётся подождать – на первый заезд команда уже была собрана.

Даже к лучшему. Предвкушение заезда тоже приятное чувство, как преддверие самого важного праздника. Опершись локтями на бак, Арч разглядывал спидометр с красивой синей подсветкой, отражающейся на чёрной обшивке мотоцикла. Единственные цифры по эту сторону гнорска, на которые смотреть было одно удовольствие.

Второй заезд стартовал почти сразу за первым. Возвращаться гонщики будут по другой улице, а время играло важную роль. Болельщики Арча признали, и по собравшейся толпе вновь прошёлся одобрителный гул. Всё-таки приятно, когда тебя уважали.

Стоящая на крыше машины девушка подняла в руках флаг, привлекая к себе внимание и веля гонщикам приготовиться к старту. Её хорошо было видно в свете фонаря, под который и загнали автомобиль, наплевав на все правила парковки.

Пальцы Арча сжали грипсы, а сердце забилось в висках – адреналин уже раскатывался по телу в предвкушении гонки. Один взмах флага – и все разом сорвались с места, устремившись во тьму городских улиц. Вся мирская шелуха разом осталась где-то позади. Только ночь, дорога и скорость. Больше ничто не имело никакого значения.

Перспектива окрестных домов превратились в сплошную стену, а взгляд сосредоточился на полосе впереди. Улочка была слишком узкой для такого количества мчащих по ней мотоциклов, и ушедший вперёд Арч заметил краем глаза в зеркало заднего вида, как кто-то из гонщиков умудрился сойти с трассы на соседнюю улицу...

Глава 11

День на работе выдался тяжёлым и суматошным. Из-за проблем в системе документацию сократили до минимума, но её всё равно нужно было вести. И писать от руки... как будто она писарь, а не оперативник.

Никаких подвижек, кроме тех крупниц, что давал Арч, в деле с «тенью» не было. Такое прозвище для злоумышленника оценили в Министерстве, и, с лёгкой подачи Арча, подонка так и стали называть.

К слову, мерзкий червь обрушил системы всех государственных структур, и единственное, что в этой ситуации радовало Мию – строптивый хакер угодил в первую очередь к МОПМА, а это значило, что другие его трогать не будут, а сама проблема решится именно в её Министерстве.

Запросы на выдачу Арча кому бы то ни было, правда, поступали с заядлой периодичностью. Хорошо, что всё также – в письменном виде, а то их было бы гораздо больше. А так... пока дойдёт, может, где-то по дороге и потеряется. Несколько раз Юнис интересовался у Мии, могут ли они «одолжить» Арча и другим, но ей эта идея совершенно не понравилась.

– Зачем? – резонно спросила она у начальника. – Проблема у всех общая, а если все будут отвлекать Фрайста от работы, даже он никогда не найдёт решения.

По счастью, начальник согласился и по этому вопросу подчинённую больше не беспокоил, но – только по этому. В остальном Юнис постоянно дёргал её расспросами о продвижении дела, часто был на взводе и даже несколько раз давал приказ посадить «слишком медленную бестолочь» в камеру для ускорения процесса. Отговорить его и отозвать негуманный приказ Мии удавалось только чудом.

Такое отношение начальника к Арчу её ужасно злило. Она понимала, что у Юниса есть только проблема и нужно её немедленное решение – вполне в духе любого руководителя, но... Так ведь нельзя. Арч же не компьютер и не ИИ, а тем более – не подопытный кролик. Сажать его или кого бы то ни было в клетку ради достижения результата – это же дикость какая-то...

В глубине души Мия понимала, что Юнис боялся. Как и всё вышестоящее руководство, и все, служащие в других министерствах.

Когда ты завязан на технологиях, а они все во власти невидимого врага, которого невозможно поймать – ты бессилен. А что может быть хуже для тех, кто как раз привык быть всемогущим, всевластным и непоколебимым?

Проведя руками по лицу, Мия сгребла со стола в подставленное под него мусорное ведро несколько бумажных стаканов из-под кофе, а заодно и пару бумаг с отчётами коллег. Понять, что в них было написано корявым почерком, было невозможно при всём желании.

И смех, и грех – самые молодые сотрудники МОПМА всерьёз интересовались у старших товарищей, как работала шариковая ручка и как ей писать. Мия успела застать те времена, когда учили писать хотя бы в начальной школе, но сейчас это перевели в стан пережитков прошлого и все школьные задания выполнялись на гнорсках, а лекции записывались в голосовом формате. Кем бы он ни был и какие бы цели не преследовал, у Тени было занятное чувство юмора.

Поднявшись, Мия направилась домой. В пробке навалившаяся усталость убаюкивала, настаивая, что нужно поспать здесь и сейчас, и пару раз она приложила об руль лбом, отключившись.

Очень хотелось открыть окно, но, несмотря на прошедший дождь, хотя бы одного глотка вечерней свежести получить не выйдет – салон разве что наполниться выхлопными газами и прочими «приятными» запахами обшарпанных улиц.

Кое-как добравшись до дома, Мия ещё четверть часа кружила по окрестным дворам, ища, где припарковать машину. Тело ныло от усталости, а в висках поселилась тупая боль, и единственным желанием было прийти и бросить себя под холодный душ. Несмотря на то, что рабочий день официально закончился, дела ещё оставались.

В окне её квартиры на восьмом этаже панельного дома брезжил тёплый свет. Может быть, Харт был прав, говоря, что ему никаких повышений не нужно. Подчиняться приказам было проще, а требований к исполнителю меньше. И дома он всегда оказывался раньше, с одним лишь нюансом, что его посреди ночи могли вызвать на ночную облаву. Такое бывало от силы пару раз за год, так что можно было даже не засчитывать в минусы.

Поднимаясь в лифте, Мия задумалась, что вряд ли её мужчине предлагали повышение. Для этого нужно было отличиться, самоотверженно проявить себя, идти в бой первым... Этого в духе Харта не было совсем. Он был старше и опытнее многих оперативников, но лишь потому, что больше всего ценил собственную шкуру и предпочитал отсиживаться за чужими спинами.

Пожалуй, раньше Мия осудила бы такое поведение, но со временем стала его понимать. И, скорее, в появлении иного восприятия виноват был Арч, разговоры с которым, порой, открывали самые необычные грани самых обычных жизненных ситуаций.

Всю свою жизнь Харт был наёмником. Не преданным самоотверженным солдатом МОПМА, готовым положить свою жизнь за призрачную идею и иллюзию лучшего мира, вовсе нет. Именно собственную жизнь Харт ценил больше всего, и чем старше Мия становилась, тем больше понимала и принимала его позицию. Не ей судить. Все хотят жить, независимо от звания и регалий.

– Тебе в доставке заказать как обычно? – донёсся голос с кухни, как только Мия прикрыла за собой входную дверь.

– Да, пожалуйста, – устало произнесла она, заходя на кухню и обнимая Харта, – я пока переоденусь.

Он кивнул, не отрываясь от экрана коммуникатора. Ужинали привычно молча, да и под вечер разговаривать совсем не хотелось. Работы хватило. Кстати, о ней.

Откинувшись на стуле, Мия достала свой коммуникатор и открыла секретное приложение МОПМА, позволяющее просматривать с помощью искусственного интеллекта все камеры в городе. Приложение сбоило с момента появления Тени, но всё равно оставалось рабочим, в отличие от всего остального.

«Найти: Арчибальд Фрайст» – велела Мия искусственному интеллекту. Коммуникатор тихо пиликнул и спустя пару минут выдал отсутствие результата. Сегодня времени приглядывать за подопечным у неё не было, а зная Арча, ему только глоток свободы дай и – ищи-свищи, как ветер в поле. Разумеется, противный мальчишка даже не представлял, сколько она тратила времени и сил, чтобы защищать его от нападков начальства. И не только потому, что считала их методы глупыми.

Нахмурившись, Мия выделила пальцем район на карте, в котором находилась квартира Арча. Задумчиво прикусив губу, она прищурилась и написала запрос: «Найти: все мужчины от двадцати до тридцати лет в одежде с капюшоном». На карте замаячило пара десятков точек – те, кто подходил под описание и находился на улице в пределах выбранного сектора.

«Пролистать все камеры по списку, по мере удаления от исходной адресной точки» – ИИ подчинился, выводя изображения с камер в реальном времени. Пролистав с десятков из них, Мия расплылась в довольной улыбке.

Разумеется, хитрый Фрайст легко мог обмануть любой поисковик, кроме Мии Геланц. Его фигуру с опущенным в пол взглядом, руками в карманах и раскачивающуюся походку она не спутала бы ни с чьей другой, во что бы Арч не был одет. Притом, что поймали его всего пара

камер, судя по всему, по остальным хитрец пустил запись архива. Ничего, ей было достаточно и силуэта в отдалении...

Мчаться к нему, чтобы приструнить и заставить работать, Мия не собиралась. Просто зная его удачливость, она искренне надеялась, что Арч в очередной раз где-то не встрянет. Вне всякого сомнения, характерный мерзавец даже не удосужится позвонить, если его нужно будет откуда-то вытаскивать...

Прямо над ней раздался шумный многозначительный вздох. Увлёкшись поисками, Мия не заметила, что Харт поднялся и бесшумно встал возле неё, смотря в экран коммуникатора. Она подняла на жениха вопросительный взгляд, и тот медленно произнёс:

– Не хочешь об этом поговорить?

– О чём? – нахмурившись, искренне не поняла Мия.

– О третьем лишнем в наших отношениях, – отрезал Харт, и его глаза сверкнули, не суля ничего хорошего.

Подняв одну бровь, Мия захлопала ресницами, пытаясь понять, что сейчас происходило и что именно ей пытался вменить нависший грозовой тучей жених. Отложив коммуникатор, она спокойно спросила:

– Ты про Фрайста что ли?

– Именно, – также медленно ответил Харт.

– Он – моя работа, ты же знаешь... – начала было Мия, но он не хотел этого слушать и сразу же перебил:

– Твоя работа закончилась... – Харт демонстративно посмотрел на экран своего коммуникатора, – полтора часа назад. И ты, как всегда, вернулась с неё уставшей и погасшей. Тут у меня вопросов нет. Но вот ты, сидя напротив меня, вдруг расцветаете и сияешь, как будто солнце среди туч увидела. Верить-нет, я даже не сомневался, кого увижу у тебя на экране. Это что такое? Ты меня совсем за идиота держишь?

– Я улыбнулась, потому что смогла его найти, хотя он и пытался в очередной раз улизнуть, – опешила Мия, хотя и признала, что звучало и выглядело со стороны это наверняка странно.

– Ты когда спишь со мной, тоже о нём думаешь?! – вспыхнул Харт. – А потом ещё и мне врешь, что это только твоя работа?! Я что, по-твоему, слепой?!

– Ты в своём уме? – тихо изумилась Мия. – Ты меня... ревнуешь? К Фрайсту? Серьёзно?

– Да кто вас, женщин, знает? – в сердцах он порывисто всплеснул руками. – Как мне доверять своей будущей жене, если она даже в нерабочее время какого-то... фрика ищет?! И лыбится при этом?

– Ты прав, – выдохнула Мия, резко поднимаясь, – ты – идиот. У меня нет «рабочего времени», Харт. Я постоянно, в любое время и в любом месте на работе, потому что моим решением было посвятить свою жизнь этому. Может, для тебя – это просто работа, но для меня – самая социально значимая деятельность. А вот этот вот, как ты говоришь, фрик – самый ценный для Министерства кадр, единственный, кто способен остановить творящийся сейчас в структурах хаос. Так уж сложилось, что он – характерный безалаберный мерзавец, за которым нужен глаз да глаз. И – о, как неожиданно! – как его куратор, я за него отвечаю головой. Почему в наших отношениях всегда понимаю и поддерживаю только я?

– Мия... – Харт успокаивающе поднял руки.

– Хватит! – отрезала она, закипая. – Я не собиралась никуда идти и хотела этот вечер провести с тобой, даже зная, что этого придурка опять куда-то нелёгкая понесла. Но, спасибо за напоминание! Меня выпрут из МОПМА, если с ним что-то случится. Я должна проследить, чтобы он вернулся домой и работал, а не мотался неизвестно где. Как мать нерадивого сына, ей-богу.

Увернувшись от рук Харта, пытавшегося поймать её в объятия, Мия направилась в комнату, чтобы одеться. Куда бы ни намылился Арч, вряд ли там будут рады девушке в форме

Министерства, поэтому она оделась в «гражданку» – тёмные джинсы и свитер, а поверх натянула ветровку с капюшоном. Кобуру и значок Мия всё-таки взяла с собой, а во внутренний карман сунула наручники – всегда могли пригодиться.

Стоя в дверях спальни, Харт сложил руки на груди и молча следил за её сборами. На её душе противно скребли кошки, и разговаривать с ним больше не хотелось в принципе. Собравшись, Мия демонстративно прошла мимо в прихожую и обулась, перед выходом всё же обернувшись и высказав недосказанное:

– Если тебе нужна жена, которая будет постоянно сидеть дома и не следить за всякими придурками – самое время задуматься, ту ли женщину ты выбрал. – Она сделала шаг назад к двери, вновь не давая себя обнять. – Напомню, что я ни разу не устраивала тебе истерик из-за того, что тебя ночью куда-то вызывают. Если ты не в курсе, у нас сегодня на основании всего происходящего объявили внутреннюю чрезвычайную ситуацию. А ты, взрослый красивый мужчина, который мне сделал предложение, и я сказала «да», ревнуешь меня к подопечному, которого мне приписали МОПМА. К моей обязанности. Который, к слову, ещё и младше меня на год и восемь месяцев. Я поеду и верну его к прямым обязанностям, а ты хорошо подумай над тем, что я тебе сказала. Мне такие скандалы всю оставшуюся жизнь не нужны.

Развернувшись, она открыла дверь и ушла, в душе радуясь, что Харт не стал хватать её за руки и настаивать на продолжении разговора. Им обоим точно следовало остыть.

Глава 12

Отыскав Арча по камерам ещё дома, Мия велела ИИ повесить на него маячок. Вот только тот успел куда-то испариться со всех камер, которые теоретически должны были его видеть. Сев за руль, Мия решила направиться к последнему месту, в котором Фрайст попадал в поле зрения, а там уже действовать по обстоятельствам.

Навигатор вёл по засыпающим улицам в самые неблагоприятные районы города. Читая досье, Мия обратила внимание, что именно там и вырос Арч.

«Может, поэтому и такой умный. Надо было выживать, – подумала она, стоя на светофоре и барабая пальцами по рулю. – Чтоб их... Обоих. У одного ветер в голове, а другому на месте не сидится. А разгрести всё мне, как всегда.»

Больше всего раздражало то, что Мия не врала Харту: пока она не получила обвинений в несусветной глупости, даже и не думала куда-то ехать. Увы, с такими темпами и скоростью поисков злоумышленника, Арчибальду в скором времени светила тюрьма, поэтому она чисто по-человечески не видела ничего плохого в том, чтобы он успел хоть проветриться напоследок.

До задевших её слов Харта, Мия ни разу не задумывалась о своём подопечном, как о мужчине. Скорее, она настолько к нему привыкла, что воспринимала Арча, как младшего брата, вечно встречающего во всякие нехорошие истории. Да и сейчас, пожалуй, ничего не изменилось, кроме мерзкого чувства обиды на душе, к которому Арч никакого отношения не имел.

– И какого хрена ты тут забыл? – зло выругалась Мия, оглядывая пошарпанные домишки вокруг, кое-где ещё с горящим тусклым светом в окнах.

Остановившись на окраине, она проверила карту в коммуникаторе, но подвижек не было – судя по камерам, район мирно спал. Поразмыслив, Мия достала пистолет из кобуры, но предохранитель снимать не стала, сунула оружие под ветровку и закрыла машину. Что там Арч говорил про механику?

Последнее время из-за него в голове поселилась паранойя насчёт электронных замков. И всего электронного в принципе – даже счетов, которые по уверениям банка были в безопасности. Вот только она прекрасно знала один наглый ключ от всех замков. Чтоб его... Снова выругавшись, Мия закрыла дверь машины и на обычный замок, который в её устаревшей модели ещё имелся.

В отдалении возвышалась стена, как немой укор прошлых лет и напоминание о том, что люди не умели договариваться друг с другом, не разделяясь и не проводя границ.

Поколебавшись, Мия направилась в её сторону – вряд ли Арч, засветившись в этой точке, направился обратно в сторону центра города, а не к окраине у стены. И как только, при всей своей деятельности и явной нелюбви к социуму, умудрялся быть таким неусидчивым?

Настроение было отвратительное, ещё и подкреплялось мерзким ощущением, что из тёмных дворов за ней внимательно наблюдали недобрым взглядом. Конечно, это могло быть лишь очередным витком паранойи, но проверять этого желания не возникало. Только спесь немного прошла, и возникла мысль, что зря её вообще куда-то понесло этой ночью.

Старая застройка была типовой: все дома похожи друг на друга, как серые уставшие от жизни близнецы. Вот уже пару десятков лет, где-то на трибунах политиков, такие районы ждало светлое будущее, перестройка и переселение жителей в более пригодные для жизни условия... но меж обшарпанных стен гулял лишь холодный ветер, разнося безысходность и тлен.

Мышеловка. Лабиринт, в котором выхода только два – и один из них стена. Тупик. А выйти через другой мало у кого получалось, как это удалось Арчу. Большинство видных учёных, инженеров, мастеров были выходцами из подобных районов. Никто не рождается гением. Но, у жителей dna всегда есть выбор – бороться или сгнить, поэтому самые уникальные алмазы часто находились именно в грязи.

Тряхнув головой, Мия прогнала странное наваждение мыслей. До встречи с Арчем её голову ничего подобное не посещало, так как какой был смысл думать о том, что тебя никак не касалось?

В таких районах она бывала лишь по долгу службы, потому что их ушлые жители, порой, умудрялись столкнуться с провокацией раньше совершеннолетия, а затем долгое время скрывали свои магические способности. И ведь, даже не задумывались, что этим несли угрозу обществу.

«Они просто пытались выжить любой ценой, – укоризненно сказал внутренний голос, подражая низкому голосу её подопечного, – ты и сама себя так вела бы, оказавшись тёмной, а не светлой.»

Впереди послышался отдалённый шум множества голосов. Мия натянула на голову капюшон и ускорила шаг, всеми силами стараясь больше не думать ни о чём. Треклятый Арч. И ведь никогда не насаждал своё бунтарское мнение, но всё равно вкрадчиво сеял смуту в голове одними лишь словами. Злодей.

Улица уткнулась в пустырь, как-то внезапно закончившись. Обширная площадка когда-то была заасфальтирована, но сейчас от асфальта остались лишь лоскуты, где-то потрескавшиеся, где-то вспученные, а по большей части просто раскрошившиеся или засыпанные пылью.

По её периметру рядами стояли всевозможные транспортные средства, в основном – мотоциклы. По их холёному внешнему виду, они слабо вписывались в местный антураж своей дороговизной.

О таких мероприятиях раньше Мия только слышала пару раз и знала, что они незаконны. По-хорошему, следовало сразу позвонить в полицию, но сегодня у неё была другая задача. Пока она не отыщет Арча, остальное отходило на второй план.

В глубине души Мия надеялась, что его тут нет, и безалаберный хакер просто заявился в район, чтобы навестить кого-то из старых друзей, но... разумеется, все наивные надежды сразу же рассыпались, когда она увидела Фрайста беседующим с каким-то представительным байкером по ту сторону пустыря. Мерзавец... Кто бы сомневался.

Вмешиваться Мия не спешила, делая вид, что рассматривала ближайший к ней мотоцикл. Наводить панику заранее, размахивая в воздухе значком Министерства, ей сегодня не хотелось. Она не сомневалась, что Арч и так уйдёт вместе с ней. Попираться будет, конечно, но друзей подставлять не станет.

Кивнув своему собеседнику, он пошёл вдоль рядов припаркованных мотоциклов, как раз в том направлении, где украдкой стояла Мия. Она двинулась ему навстречу, уже порадовавшись своей удаче, но пришлось остановиться, когда её быстрым шагом и виляя округлыми бёдрами обогнала высокая шатенка в блестящем платье.

Приглядевшись, Мия припомнила, что видела эту девушку на концерте в клубе. Кто бы сомневался, что направится она напрямик к Арчу и без зазрения совести будет с ним флиртовать. Скрипнув зубами от негодования, Мия подпёрла плечом столб фонаря рядом и осталась около него наблюдать, хотя видимое сейчас безумно раздражало.

Впрочем, до того момента, как Арч выдал что-то явно не понравившееся знойной красотке и направился к одному из мотоциклов. Мия не сдержалась и прыснула в кулак, про себя отмечая – она сама наверняка со стороны выглядела также, когда этот негодяй в очередной раз отвечивал какое-то высказывание, способное родиться только в его нестандартно мыслящей голове.

Девушка недовольно всплеснула руками и ушла в сторону мужчины, с которым до этого беседовал Арч. Мия направилась к нему, но не дошла и замерла в изумлении. Никогда бы не подумала, что такому затворнику, как её подопечный, нравилось гонять на мотоцикле. Именно этим Арч и собирался заняться, надевая на себя экипировку.

Удивление отступило, и Мия пошла к нему, желая прочесть Арчу наставительную нотацию о том, как опасно гонять на байке, но вновь остановилась в нерешительности. Перед тем, как надеть на голову шлем, Арч улыбнулся. Широко и открыто, как никогда раньше. Она словно на невидимую стену налетела, не веря своим глазам.

Снова передумала его дёргать. Даже не могла объяснить, почему. Один заезд погоды не сделает. Решив так, Мия отступила в тень ближайшего раскидистого куста, следя за вырulingающим на старт Арчем. Вот в таком виде она его бы точно не признала.

Гонщики умчались на трассу, и Мия проводила их задумчивым взглядом. Кто она такая, чтобы осуждать? Только вот, Арчу непременно влетит, и ей – заодно. Скорее, потому что она не сомневалась – он вполне был способен найти киберпреступника, просто медлил и наслаждался жизнью, пока мог.

Увы, судя по негодованию Юниса, скоро его посадят за решётку при таком раскладе, а по мнению Мии, Фрайст такого не заслуживал. Даже при всём своём невыносимом характере. Быть самим собой – законам не противоречило.

Толпа возбуждённо шумела, а Мия поймала на себе взгляд шатенки, разговаривавшей с Арчем. Пронзительный, изучающий, холодный и... ревнивый? Да нет, последнее точно показалось, но всё остальное Мии однозначно не понравилось. Эта змея явно была в курсе, на кого смотрела, и это заставило поволноваться. Очень не хотелось, чтобы представителя Министерства видели в таком месте.

Нарвавшись на ответный взгляд, шатенка не отвела глаз, продолжая ими буравить и прожигать Мию. А у неё возникла лишь одна мысль, что девушка не была фанаткой Фрайста, а явно на кого-то работала. И эта мысль Мии не понравилась ещё больше. Опять его откуда-то вызволять придётся...

Только что удалявшиеся отзвуки моторов вновь стали приближаться, и толпа расступилась к обочине. Гонщики из первого заезда финишировали, проносясь мимо и тормозя на широкой площадке пустыря. Следующие показались почти сразу же. Высунув нос из-за стены стоящих рядом, Мия не сразу разглядела Арча.

Финишировав где-то в середине, он затормозил, подняв целое облако пыли. Несмотря на то, что Арч не выиграл, довольное улюлюканье было направлено именно в его сторону. Сняв шлем с себя, он по-мальчишески радостно улыбался, а глаза горели счастливым огнём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.